

**Сборник
рассказов**

**Антония Таубе
Оливия Таубе**

Антония Таубе
Сборник рассказов

«Издательские решения»

Таубе А.

Сборник рассказов / А. Таубе — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747478-2

Желаете погрузиться в мир ночи Хэллоуина? Услышать истории из Викторианской Англии? Желаете просто наслаждаться прозой? Или услышать детективный рассказ от начальника Российской империи? Все это вы найдете в сборнике рассказов, дорогой читатель.

ISBN 978-5-44-747478-2

© Таубе А.
© Издательские решения

Содержание

Хэллоуин	7
Лондон	8
Мой рассказ	12
Рассказ Ады Паттнел	14
Рассказ Эмили	18
Рассказ Вильяма	23
Рассказ Мэри	26
Рассказ Сары	30
Рассказ Уолтера	33
Тихо сам с собою...	45
Дорожные истории	50
Начало пути. Вечер	50
Утро следующего дня	54
История, рассказанная Надей	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Сборник рассказов Антония Таубе Оливия Таубе

© Антония Таубе, 2016

© Оливия Таубе, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Если вы, ненароком выглянув в окно, увидели ведьму на помеле, клыкастого вампира или резвящихся чертей и привидений, – не пугайтесь! Это не белая горячка, не конец света и не кадр из малобюджетного ужастика, это Хэллоуин — праздник всей нечисти!

Хэллоуин – самый веселый и страшный праздник — отмечается в ночь с 31 октября на 1 ноября. В наши дни от древнего языческого праздника остались только забавные увлекательные традиции. В ночь на 1 ноября принято одеваться в костюмы нечистой силы и устраивать маскарады. Считается, что в эту ночь все барьеры между нашим и «иным» мирами устраняются, и ненадолго открываются ворота между ними.

Дети особенно любят этот праздник, несмотря на то, что школьные занятия в этот день не отменяются. Ещё бы! Ведь всего лишь одну ночь в году строгие родители позволяют им разгуливать по темным улицам в неприличном виде и безнаказанно колотить в двери домов, в которых ещё горит свет. Древний обряд «Угощай или пожалеешь!» стал любимой игрой детворы, которая в ночь на 1 ноября с огромным удовольствием стучит в двери соседей и предлагает им откупиться от себя сладостями, угрожая в случае отказа вымазать их двери сажей.

А «страшный» костюм на Хэллоуин необходим для того, чтобы нечистая сила, с которой невзначай можно встретиться где угодно, не узнала тебя. Поэтому и гуляют по улицам одноглазые пираты, окровавленные принцессы, жуткие привидения и ужасные ведьмы – и все они держат открытыми мешки или ведерки, в которые складывают конфеты и другие сладости, которые дают им соседи. Ведьмы, летающие на помеле, черные коты, привидения, непременный котел, тыквы, домовые и скелеты — все они стали символами Хэллоуина.

Традиционно Хэллоуин отмечается вокруг костра, со страшными историями и легендами о духах, колдунах, ведьмах и всякой другой нечисти.

Детям в этот день прощается много шалостей и озорства, и именно поэтому, наверное, они так любят Хэллоуин!

***Из истории праздника «Хэллоуин»,
означающего «Канун Дня Всех святых»***

Хэллоуин Англия Лондон, наши дни

Хэллоуин... Прошло уже немало лет с тех незапамятных событий, но, стоит только мне услышать волшебное слово «Хэллоуин», как я моментально переношусь вихрем волнующих воспоминаний в то, теперь уже очень далёкое, незабываемое происшествие моего детства. А всем ведь давно известно, что в детстве случаются всякие чудеса, и только потом, позже, по мере взросления люди об этом забывают и начинают во всём сомневаться: например, в существовании Санты, или вообще перестают верить во всю эту «ерунду», так они впоследствии называют всё то, чему не могут найти объяснения. Но, независимо от того, верим мы в чудеса или нет, они – как случались до нас, так же случаются в нашей жизни теперь, и точно так же будут происходить и после нас...

Несмотря на то, что празднование Хэллоуина пришло к нам из такой далёкой древности, что и начала его не отыскать, – этот праздник был, есть и навсегда останется фантастическим миром детской Мечты! Потому что он несёт в себе много неожиданностей и непредвиденных сюрпризов, впуская нас в доселе неизведанный и таинственный мир – мир, открывающий себя только детям, в которых ещё живет вера в чудеса, огромная любознательность и желание путешествовать!

С годами мы утрачиваем эти качества, потому что наше мышление становится рациональным и приземленным, и наши интересы помещаются в какие-то определённые рамки, а дети – они пока познают жизнь и им всё интересно! Сознание их ещё ничем не замутнённое, они смотрят на мир открытыми глазами и полностью впитывают в себя всё, что видят вокруг. При этом их видение и восприятие не ограничено и не искажено никакими условностями и запретами, и ни к чему нет у них предвзятого отношения и каких-либо ограничений в познании окружающего мира. И от этого они – счастливы! Поэтому и происходят с ними такие удивительные, такие необычные события! Об одном из них я и хочу сейчас вам рассказать.

А рациональное мышление взрослых людей и их прагматичность лишили их самих многих интересных и увлекательных моментов в жизни! Увы, такова печальная действительность.

Но, возвращаясь к своей истории, начну с того, что очень долго держал я в себе все эти переживания, хотя, наверное, пришло то время, когда я уже открыто могу рассказать вам про один мой далёкий Хэллоуин. Послушайте, какое необыкновенное событие произошло со мной, когда мне исполнилось десять лет, а уж потом сами решайте, – верить вам в это или нет. Ещё одно небольшое уточнение – все чудеса, о которых я вам сейчас расскажу, произошли со мной и моими друзьями в полную тайн, совершенно фантастическую, ночь Хэллоуина!

Лондон Много лет назад...

– Алекс, ты сегодня придёшь ко мне? – таинственным шёпотом спросил меня мой закадычный друг Алфи.

Мы с Алфи учимся в одном классе и всегда всё делаем вместе. Мы вместе учимся, вместе играем, вместе выполняем поручения родителей и вместе даём отпор нашим недругам, если возникает такая необходимость. Вот и на сегодняшнюю ночь у нас уже заранее намечались кое-какие совместные планы.

– К восьми часам ко мне подойдут ещё Анх и Энок, – добавил Алфи. – Ты не возражаешь?

Конечно же, я несколько не возражал! Напротив, я был этому очень рад! С Анхом и Эноком мы учились в одном классе, и я знал, что они хорошие ребята. Так что пусть приходят, – только веселее будет!

Здесь Алфи сделал ещё более загадочное лицо, предостерегающе поднес палец к губам и произнес таинственным голосом:

– Только никто не должен знать, какой у тебя будет костюм, – это сюрприз! – и уже нормальным тоном продолжил, – а ещё с нами пойдут оба моих брата и Лили.

Я утвердительно кивнул головой: конечно же, я приду! Да разве может быть иначе? И остальная компания меня тоже вполне устраивала, всех их я тоже знал очень хорошо!

Лили была сестрой Алфи и она была старше его всего на год. Отношения между ними были самыми нежными и заботливыми, в отличие от других семей, где старшие сёстры стремились командовать младшими братьями, или вовсе пренебрежительно ворочали от них нос.

А два брата-близнеца, Питер и Эндрю, были на год младше Алфи. Озорные веселые близняшки просто обожали старшего брата, а также любили Лили и во всём безоговорочно слушались её.

Замечательно! Значит, нас будет семь человек. Это же просто здорово – провести самый таинственный вечер года с любимыми и надёжными друзьями! А вот интересно, какие костюмы они себе придумали? Любопытство просто раздирало меня изнутри! Но ничего, немного ещё потерплю, и уже через несколько часов увижу всё собственными глазами, – совсем скоро я узнаю, в каких они будут нарядах!

Да и вообще, надо сказать, что все дети в школе объединились в небольшие группы: по симпатиям, по интересам, или просто кто с кем дружил, – и члены каждой группы так же, как и мы сейчас, – договаривались где-то встретиться всем вместе сегодня вечером. И, конечно же, все с нетерпением ожидали этого самого вечера. Уж скорее бы день закончился, что ли! Ну почему, когда чего-то очень ждёшь, время ползёт, как черепаха?!

Дома я тщательно занялся подготовкой собственного костюма. В общем-то, всё было уже давно подготовлено, но мне не терпелось ещё раз убедиться, что всё сделано как следует. Я давно уже хотел быть в Хэллоуин пиратом и щеголять в шикарной пиратской треуголке! И в этом году моё желание, наконец, исполнилось!

Как только мне купили «пиратскую» шляпу, я сразу же нашёл на неё маленькие пластиковые скелетики. Я долго собирал их из киндерсюрпризов и выменивал у других ребят, пока не набралось нужное количество этих смешных фигурок. Они мне очень нравились, и я часто перебирал их, любуясь на каждый скелетик. И каждый раз я не переставал восхищаться, – насколько же ювелирно они были выполнены! Даже сейчас, вспоминая тот день, я опять испытываю чистую детскую радость от обладания такими замечательными вещами!

У старой джинсовой куртки мы с мамой отпоролли рукава и пришили к ней толстую цепь с попугаем. И завершал мой наряд широкий, потертый, выдавший виды великолепный кожаный ремень! В душе я был абсолютно уверен в том, что этот ремень когда-то принадлежал

самому настоящему пирату! А как только я заткнул за пояс игрушечные, – но по виду совсем, как настоящие! – пистолеты и нацепил на один глаз пиратскую повязку, – ну тут уж я без сомнения смотрелся стопроцентным кровожадным пиратом! Я придирчиво оглядел себя в зеркало – и сам себе понравился чрезвычайно!

В ожидании вечера я без конца смотрел на часы, но время словно замерло! Уж не сломались ли наши часы в самый неподходящий момент? Но нет, – я прислушался и услышал, что они всё-таки тикают! Да что же тогда так медленно??? Нетерпение моё возросло настолько, что мне казалось – вот ещё немного, ещё чуть-чуть, и я могу взорваться!

Но как бы медленно ни тикали наши часы, время всё равно шло, а не стояло на месте, и, в конце концов, маленькая стрелка часов кое-как переползла через цифру «семь»! Ну, наконец-то!!!

За окнами уже смеркалось. Таинственные сумерки мягко накрыли город, и сразу же всё обычное и привычное стало необычным и непривычным! Луна ярким пятном выделялась на тёмном небе, освещая всю округу таинственным светом. Приближалось время чудес...

Я живо прихватил подготовленное заранее ведёрко для подарков и в предвкушении веселья бодро зашагал к Алфи. От внутреннего беспокойства и возбуждения я не мог идти спокойно, и потому шёл достаточно быстро. При этом я уже ощущал себя не просто десятилетним мальчиком, а участником неких таинств и волшебных событий! Ведь это вечер Хэллоуина, а в такой вечер может произойти всё, что угодно! В ожидании чего-то необыкновенного в моей душе нарастало радостное волнение, и меня с головы до пят пронизывала какая-то сладкая дрожь.

На всех улицах, по всем дорогам – то и дело встречались мне спешащие куда-то, как и я сам, маленькие «ведьмы» с ведёрками и метлами. А уж «дракулы» и прочие «вампиры – оборотни» попадались ещё чаще – буквально на каждом шагу!

Так, так, так... Интересно, и куда же они все так спешили? Ясно куда – каждый к своему месту встречи! И я ещё прибавил шагу.

Дома у Алфи вся дружная компания была уже в сборе, там ждали только меня. Я вошёл, и все взгляды оценивающе уставились на меня, а я сам в свою очередь с интересом рассматривал наряды своих друзей.

Лили была, конечно же, в чёрном костюме ведьмы с остроконечной шляпой на голове и в полосатых гольфах! И надо сказать, что её тоненькая стройная фигурка выглядела в этом одеянии очень даже симпатично!

Энок закутался в светящийся в темноте плащ зелёного привидения. И ещё на нем была страшная маска с красными глазами, горящими зловещим огнём. Поскольку Энок был чернокожим африканцем, то при свете луны в своем жутком костюме он выглядел достаточно мрачно и, даже, пожалуй, немного страшновато. И к тому же он был достаточно крупным мальчиком!

А маленький вьетнамец Анх был одет в фосфорицирующий в ночи костюм скелета и смотрелся просто великолепно! Да ещё и сам по себе он был очень худощавым, так что этот костюм подходил ему просто идеально!

Ну, а Питер и Эндрю были вгоняющими в дрожь оборотнями в страшных зубастых масках и мрачных чёрных плащах с капюшонами

Разумеется, что и мой костюм тоже удостоился всеобщего одобрения!

Итак, вдоволь насмотревшись на наши одеяния и налюбовавшись друг на друга, мы дружной толпой вышли из дома. И спустя всего лишь пять минут наша «устрашающая» компания уже радостно стучала в двери соседних домов! Мы с удовольствием собирали сладости и всюду встречали таких же ряженных, как и мы сами.

В большинстве случаев нас встречали приветливо и добродушно и дарили нам разные маленькие сувениры: мелкие деньги, конфеты, печенье и ещё много всякой всячины, – всё это мы добросовестно делили и раскладывали по своим ведёркам. Думаю, что, конечно же, все

мы выглядели очень забавно и потешно в своих «страшных» костюмах и с ведёрками в виде маленьких тыкв. Всем нам было смешно и весело!

Время летело стремительно, и мы совсем не заметили, как прошёл час, и настала пора возвращаться домой, чтобы родители не волновались за нас. Но идти домой никому не хотелось, – настроение у всех было приподнятым, луна зыбким светом красиво освещала наше необычное шествие, и каждого из нас ласково обведал тёплый осенний ветерок, как бы приглашая продолжить этот удивительный вечер. Нет, домой нам никак не хотелось! И тут вдруг Энок неожиданно предложил:

– А что, если мы вернёмся назад по старой дальней дороге, которая проходит мимо кладбища Плэйстоу? Что скажете, друзья? Никто не боится?

Конечно, если кто и боялся, то промолчал, и мы все, как один, храбро потопали домой мимо кладбища. Надо сказать, что кладбище это было очень старым, имеющим более чем трёхсотлетнюю историю, но, тем не менее, оно всё ещё оставалось действующим. И уж, конечно, в этот поздний час оно должно было быть закрытым. Так что хоть и было нам немного жутковато, мы прекрасно понимали, что ничего страшного там, разумеется, нет. И, по сути, – бояться нам нечего!

Но когда мы дошли до кладбищенских ворот, то остановились в большом удивлении и недоуменно переглянулись, – резные чугунные ворота были настежь распахнуты! Мы знали, что этого не должно было быть, и в растерянности переминались с ноги на ногу, пытаясь заглянуть в открытые ворота, – в чём же тут дело?

– Смотрите, смотрите, там кто-то развёл костёр! – Лили показывала рукой в дальний конец кладбища, – пойдёмте, посмотрим?

Мы в нерешительности топтались на месте, – и пойти надо бы, и в то же время никому не хотелось получать дома выговор от родителей! Да и на душе было как-то не совсем спокойно... Но Энок решительно положил конец всем сомнениям:

– Мы только тихонько посмотрим, кто там, – и сразу пойдём домой. Так что не бойтесь, – за мной!

Он призывно махнул нам рукой и смело шагнул в открытые ворота. За ним потянулись и все остальные. Мы медленно направились в глубину кладбища, стараясь двигаться тихо и шагать бесшумно. К пламени костра нас притягивало, как гвоздики к магниту! Постепенно мы приближались к огню и уже могли кое-что рассмотреть.

Чем ближе мы подходили, тем отчётливее различали на фоне огня освещённые колеблющимся пламенем детские силуэты. Четыре девочки – «ведьмы» и три мальчика – «оборотня» стояли вокруг костра и оживлённо о чём-то беседовали. При виде этих детей страх у нас окончательно прошёл, и к тому же нам было очень любопытно – зачем им понадобилось разводить костёр на кладбище? Неужели они не нашли места получше? Непонятно...

Пока мы задавали себе эти вопросы, дети увидели нас и приветливо замахали нам руками:

– Идите к нам, идите ближе к нашему костру!

Уже без всякого страха мы подошли к ним и стали не без интереса рассматривать своих новых знакомых. Их было тоже семь человек. Они, казалось, были одного возраста с нами, и все они, как и мы, тоже были наряжены в соответствующие костюмы, а одна из девочек держала на руках большого чёрного кота. Нам всё это было очень интересно и, кроме того, было приятно, что нас так радушно пригласили на огонёк. Мы степенно подошли поближе, поздоровались и стали знакомиться.

Старшую девочку, примерно лет двенадцати, звали Адой Патнелл. Вторая девочка, пониже ростом и очень худенькая, была Эмили Трантер. Две другие были очень похожими одна на другую сестрами, Сарой и Мэри Вагнер.

Из мальчиков самый старший был Уолтер Фридерик, на вид ему было лет четырнадцать. Потом шёл Вильям Ларкин и, наконец, Роберт Корн. Было похоже, что Уолтер верховодит в этой компании. И в целом, – первое впечатление о наших новых знакомых было хорошим.

Когда церемония знакомства закончилась, вокруг костра продолжился прерванный нашим появлением разговор.

– Итак, чья теперь очередь рассказывать свою историю? Только без выдумок! – сказав это, Уолтер многозначительно поднял вверх указательный палец.

Мне трудно было рассмотреть его в чёрном блестящем плаще и белой маске скелета, но все голоса разом стихли, и я смело сказал:

– У меня есть история, но это было в прошлом году, когда я и Алфи собирали подарки вечером на Хэллоуин.

Все с интересом повернули ко мне головы, а Уолтер радостно воскликнул:

– Продолжай!

И я вспомнил, как в самый первый раз мы с Алфи отправились собирать подарки, с каким трепетом мы робко постучали в первую дверь и какое сильное в душе было ожидание чего-то необыкновенного! Всё это за одно мгновение так ярко всплыло в памяти, словно случилось только что, а не год назад!

Мой рассказ

Однако надо было рассказывать и, собравшись с духом, я начал:

– Весь вечер мы стучались по домам и очень радовались, когда получали подарки. Уже почти закончив наш обход, мы решили с Алфи постучаться еще в один дом. На наш стук никто не отзывался, и мы стали стучать сильнее.

Неожиданно дверь медленно открылась с противным загадочным скрипом, но мы никого не увидели – там, за дверью, никого не было! Света не было тоже, и только где-то в глубине коридора слабо горел не то фонарь, не то свеча. Мы в нерешительности шагнули в дом.

– Здесь есть кто-нибудь? – стали мы кричать в темноту.

Ответа не последовало, и мы нерешительно зашагали по коридору туда, откуда пробивался слабый свет. Мы дошли до комнаты, дверь в которую была неплотно прикрыта. Нам с Алфи было немного страшновато, но вместе с тем и очень любопытно, – что же там такое? Мы осторожно, затаив дыхание и стараясь не скрипнуть дверью, заглянули внутрь и увидели человека, который сидел за столом и увлечённо что-то писал.

Но тут неожиданно громко и протяжно заскрипела половица под нашими ногами! Услышав в полной тишине этот резкий звук, человек быстро повернулся в нашу сторону, и мы просто застыли от ужаса! То, что мы увидели, повергло нас в полнейший шок – половина его лица была не просто страшной, она была поистине ужасной и изуродованной! И на этом ужасном лице единственный его глаз горел красным огнем, а второго глаза просто не было!

В правой руке он крепко сжимал толстый карандаш, а там, где должна была быть левая рука, торчала гладкая белая кость скелета! Ужас!!! Мужчина поднялся нам навстречу и только сейчас я заметил, что у него вместо одной ноги болталась подвернутая штанина. Это было уже выше наших сил! Мы с Алфи очень перепугались, в страхе побросали свои ведра и кинулись бегом назад, от страха ничего не видя перед собой и не разбирая дороги! И как только мы тогда ни обо что не споткнулись в темноте и не поразбивали себе носы?

Когда же я прибежал домой и сбивчиво стал рассказывать маме про то, что с нами случилось в том странном доме, мама внимательно выслушала меня, не перебивая и не задавая никаких вопросов. А потом просто накинула на плечи шаль и велела показать ей то таинственное место, где мы были. С мамой я чувствовал себя храбрее и теперь почти спокойно повел её к страшному дому. Когда мы с ней остановились перед дверью, мама негромко, но решительно постучала.

Дверь открыл тот самый калека, которого мы с Алфи недавно так испугались. Он вежливо пригласил нас войти. Хозяин дома, а это был именно он, оказался старым моряком, уже давно ушедшим на пенсию. У него в действительности не было одного глаза, а в оставшемся глазу зрение было очень слабым, поэтому он и носил очки, – как все люди с неполноценным зрением. Когда мы с Алфи его впервые увидели, толстые стёкла в его очках отражали красное пламя свечи, а нам с перепугу почудилось совсем другое. Известно ведь, что у страха глаза велики!

Ну а то, что я посчитал костью скелета, оказалось всего лишь перламутровой ручкой костыля. А вот одной ноги у искалеченного мужчины в самом деле не было: он лишился её в результате битвы во время какой-то войны.

Но, несмотря на такие тяжкие увечья, он, тем не менее, оказался весёлым жизнерадостным человеком, и они с мамой дружно пошутили и необидно посмеялись над нашими страхами, – так я закончил свой короткий рассказ.

Потом я вспомнил про время – дома-то нас ждут и будут волноваться, если мы не придём вовремя! Незаметно для других я быстро взглянул на телефон: было ровно девять часов вечера, хотя по моим подсчетам сейчас должно быть гораздо позже. Я решил, что с моим телефоном

не всё в порядке, и спросил про время у Энока. Он посмотрел на свои часы – его часы тоже показывали ровно девять, хотя секундная стрелка тикала не останавливаясь!

– Не беспокойтесь, – вдруг сказал Роберт, заметив наши сомнения. – На ваших часах будет девять до тех пор, пока вы не выйдете за ворота кладбища. Вы зашли сюда в девять, – в девять и пойдете домой. Как только вы вернётесь на дорогу, ваше время пойдёт дальше. Дело в том, что сегодня не простой вечер, – это волшебный вечер в ночь на Хэллоуин, и поэтому сегодня всё не так, как всегда! Сегодня всё иначе!

– Было интересно! Хороший рассказ, – похвалил меня Уолтер, и мне стало очень приятно от его похвалы. – Теперь твоя очередь, – с дружелюбной улыбкой на лице он выжидающе посмотрел в сторону Ады Патнелл.

Рассказ Ады Паттнел

Девочка не стала перечить и отнекиваться. Она в знак согласия слегка кивнула головой и ненадолго задумалась, медленно поглаживая своего чёрного кота. Потом Ада неторопливо начала говорить:

– Ладно. Слушайте. И со мной произошло однажды нечто подобное. И уж тот день я запомнила на всю свою жизнь! Тогда было воскресенье, и к ужину мы ожидали прихода маминной сестры с двумя детьми. Мама хотела побаловать всех нас в этот вечер и решила наготовить разных вкусностей. Вот и попросила меня с подругами Эми и Джейн сходить за ягодами в ближайший лесок, чтобы к вечеру испечь ягодный пирог. Мы конечно с удовольствием согласились, – кто же не любит ягодный пирог? Всю осень стояла ровная тёплая погода, и ежевики в лесу поспело в изобилии! Мы подумали, что вернёмся через два-три часа, потому что ягод в лесу много и мы быстро наполним свои корзинки. Причем эти поздние ягоды имели неправдоподобно чудесный вкус и аромат!

Я тоже очень люблю пирог с ежевикой! И как только Ада сказала про это, я даже сразу же ощутил во рту вкус ежевики, – какая же это вкуснятина! А девочка продолжала рассказывать...

Это был воскресный солнечный день, и после церковной службы мы с подругами дружно взяли наши корзинки и в прекрасном настроении отправились собирать ягоды. Обе девочки, Эми и Джейн были старше меня. В лес они ходили часто и поэтому дорогу знали хорошо, – этот путь был им знаком наизусть! Мы шли, весело переговариваясь, и, наконец, свернули на хорошо известную им поляну. И там мы все трое сразу остановились от удивления, мы никак не ожидали увидеть там сейчас кого-то ещё!

Прямо посреди поляны, на широком низком пеньке, сидел высокий худой старик в старом поношенном костюме и спокойно, явно никуда не спеша, курил длинную трубку. Что-то в его облике было странным, но с первого взгляда трудно было сказать, что именно. Нам показалось, что он кого-то ждал. Старик тоже тотчас увидел нас, вежливо поздоровался и, немного улыбаясь, спросил – кто мы и как нас зовут, но сам не представился. Мы по очереди назвали себя, после чего он вытащил из кармана горсть конфет и угостил нас.

– Вы, верно, ищите ягодную поляну? – внезапно поинтересовался странный старик.

– Да, сэр, – ответила я.

– Тогда вам туда, там целые заросли спелой ежевики, – и он указал нам нужную сторону своей длинной трубкой. – Только будьте осторожны, это владения ведьмы Вудли!

– Но, сэр, миссис Рони Вудли умерла больше ста лет назад, – мягко возразила ему Эми.

Она вообще была очень умная и много чего знала!

– Умерла, говорите, – старик добродушно рассмеялся, – ну, значит, тогда вам нечего бояться!

После этих слов он встал, резко повернулся, быстрыми шагами торопливо прошёл по тропинке и вскоре скрылся за деревьями. Эми и Джейн недоумённо переглянулись между собой, но ничего не сказали. Я же смотрела вслед старику с каким-то неприятным чувством, что-то после разговора с незнакомцем встревожило меня! Но Эми с Джейн уже направлялись в ту сторону, что указал странный старик, я поспешила за ними, и мы переключились на ягоды.

Мы немного прошли вперёд и буквально через несколько минут оказались на нужном месте. Там и в самом деле оказалась поляна, вся усыпанная ягодами. У нас просто глаза разбежались от такого изобилия! Да в таком месте ягоды собирать – это же сплошное удовольствие! Мы сразу увлеклись сбором ежевики и совсем не заметили, как стало темнеть.

И тут, совсем некстати, мне вспомнились слова старика о миссис Вудли. Даже хорошее настроение немного омрачилось! Но всё шло прекрасно до того момента, когда внезапно нам

вдруг почудилось в кустах подозрительное шевеление и непонятный шорох. Всем троим сразу стало как-то не по себе, и мы решили без промедления возвращаться домой. Мы устремились к тропе – да не тут-то было! Мы метались во все стороны, но тропа словно пропала! Время шло, а мы всё не знали, как выбраться с этой поляны. Тут уж мы совсем перепугались, потому что никак не могли найти ту тропу, что привела нас сюда. Куда она могла деться? Ведь мы же пришли сюда по этой тропинке! Мы блуждали и блуждали, нигде не находя дороги.

Мы были очень встревожены, а Джейн совсем пала духом и начала плакать. Да ещё совершенно некстати откуда-то резким порывом налетел и подул холодный неприятный ветер. И тут мы все одновременно увидели, как из тёмной глубины леса движется в нашу сторону, – причем, не идёт, а как бы плывёт в воздухе, – расплывчатая белая фигура. Она всё приближалась, приближалась к нам и, наконец, приняла более чёткие очертания, в которых была хорошо различима пожилая женщина.

– Наверное, это и есть та самая ведьма, и здесь её владения, – с трудом, еле слышным шепотом произнесла Эми.

– Да, пожалуй, что так. Только, насколько я помню, она давно умерла, – Джейн перестала плакать и внимательно смотрела на чуть колышущуюся невысоко над травой белую женскую фигуру.

Вот тебе и раз! Умерла-то умерла... Только, тем не менее, фигура приблизилась совсем близко, а у меня внезапно совсем пропал страх. Ну, подплыла к нам по воздуху безобидная туманная старушка... Ну и что? Что она может сделать плохого?

– Простите, миссис, мы немного заблудились. Вы не подскажите, как нам найти выход из этого леса? – вежливо и бодро поинтересовалась Джейн, хотя было видно, что она очень напугана.

Приведение немного покачалось в воздухе, потом зависло неподвижно, остановилось и негромко, но жутко, прошелестело:

– Отсюда нет выхода...

Вот тут нам стало страшно не на шутку! Теперь уже я сама была не прочь разрыдаться. Только что я была абсолютно бесстрашной, а теперь страх сковал меня так, что я даже пошевелиться не могла!

– Нет, нет! Здесь должен быть выход! Здесь всегда была дорога! Мы пришли в этот лес со стороны Сьют Ислингтон, – решительно заявила Эми, собрав все остатки своего мужества.

– А как вы очутились здесь? – опять прошелестело приведение.

– Нам показал дорогу один странный высокий старик, когда мы пришли за ягодами. А сейчас уже поздно и дома нас, конечно же, наверняка уже хватились, – пояснила расстроенная Джейн.

– А у него была длинная трубка? – спросила вдруг белая старушка. Казалось, что она о чем-то задумалась.

– Да, миссис, у него была длинная трубка, – подтвердила Эми.

И мы стали наперебой рассказывать старушке о встрече с чудаковатым стариком. Пожилая туманная дама внимательно слушала нас, и нам даже показалось, что приведение как будто опечалилось. Без единого слова белая старушка немного покачалась в воздухе, а потом негромко промолвила холодящие душу слова:

– На месте этой поляны издавна располагается древний магический круг, на котором проводятся страшные ритуальные обряды древности. Ровно в полночь сюда приходит древний дух – он очень злой и всегда голодный! Вас заманили на эту поляну, чтобы принести ему в жертву. А приходит он всегда в ночь на Хэллоуин. Вы сегодня встретились с его верным слугой, Вальдаром, – спокойно объяснила бабушка. – Вот он с превеликой радостью и направил вас сюда!

Но от этих объяснений нас просто пробила дрожь, мы буквально тряслись от сильного страха! В общем, нечего сказать, сходили за ягодами! А от мысли, что нас ищут родители, мне ещё и плакать захотелось! Да и мои старшие подруги тоже запаниковали. И как нам быть? Что нам теперь делать?

– Неужели нельзя ничего придумать? – Эми, хоть и боялась не меньше нашего, но решительно хотела найти выход из создавшегося положения.

Приведение пошарило своей прозрачной рукой в чём-то, похожем на карманы, и выудило оттуда нечто, похожее на кусок мела.

– Я очерчу вокруг вас круг, а вы ни в коем случае никуда из него не выходите, что бы ни увидели! Запомните это, а то не миновать вам беды!

С этими словами старушка очертила вокруг нас круг и, ничего больше не говоря, не спеша удалилось так же тихо, как и пришла.

К этому времени в лесу уже наступила кромешная тьма, а немного позже только поднявшаяся высоко в небе луна освещала лес и поляну неверным светом, и от этого всё вокруг казалось ещё страшнее. Да при этом почему-то все деревья и кусты стали похожи на каких-то чудищ и кровожадных монстров!

Мы сидели в круге, плотно прижавшись друг к другу, и напряжённо вглядывались в густую темноту, таращась изо всех сил. Но всё-таки мы были очень уставшими! И поэтому, стоило только нам немного согреться и слегка успокоиться, как незаметно для себя мы слегка задремали. Уж очень мы были измученные и напуганные!

Не знаю, как – но мы крепко проспали всю ночь! А когда наутро мы проснулись, всё вокруг уже было щедро залито солнечным светом и было очень тепло. Всюду порхали красивые бабочки, и в воздухе разливался аромат цветов. Куда ни глянь, всюду виднелись спелые ягоды, которые прямо так и просились в наши корзинки, а рядом призывно журчал хрустальный ручей, настойчиво приглашая подойти к нему. Необыкновенно красивые птицы летали вокруг и изумительно пели на тысячу ладов. О странном и страшном ночном происшествии напоминал только светящийся круг, очерченный вокруг нас доброй полупрозрачной старушкой. А при виде ручья мы сразу же почувствовали сильную жажду!

– Я ужасно хочу пить, у меня совсем горло пересохло, – с тоской в голосе сказала Джейн, не отрывая взгляда от звенящей струящейся воды.

– Ты же знаешь, Джейн, что этого нельзя делать, ведь нас предупреждали, – Эми беспокойно посмотрела на подругу.

– Да я быстро, только поплюю и назад!

И не успели мы опомниться, как Джейн шагнула за черту круга. В тот же момент всё исчезло: и ручей, и птицы, и солнечное сияние, и волшебные ароматы цветов, – и перед нами предстал высокий старик Вальдар со злорадной ухмылкой на костлявом лице. Он крепко держал за руку перепуганную дрожащую Джейн. Эми негодуяще вскрикнула, внезапно бросилась на старика и укусила его за руку! От боли и неожиданности он вскрикнул и на какой-то краткий миг выпустил руку Джейн из своей железной хватки. Этому времени ей хватило, чтобы заскочить обратно в круг! В это же мгновение наваждение закончилось, и вокруг нас опять стало холодно и темно. Вокруг нас опять была непроглядная жуткая ночь...

Мы всё время прижимались друг к другу и поневоле с тоской в душе ждали наступления утра, надеясь на то, что утро принесёт нам избавление от всего этого ужаса! Да и что нам ещё оставалось делать? Уснуть, конечно, мы больше не смогли. Сколько же мы страха натерпелись тогда!

Но вот на самой ближней к лесу ферме закукарекали петухи, и верхушки самых высоких деревьев осветились первыми лучами солнца. Наконец-то утро! Ночной кошмар закончился, и всё стало таким, каким было прежде! Мы сразу же увидели нашу тропу, которую вчера так долго и безуспешно искали и спокойно, теперь уже без всяких приключений, с огромной радо-

стью вышли из леса. Я всё – таки принесла домой корзинку с ягодами, несмотря на все наши злоключения, а Эми и Джейн даже и вспомнить не могли – где и когда растеряли они свои корзинки!

Дома все были очень встревожены тем, что мы не вернулись вовремя. Нас прождали всю ночь и теперь уже все наши родители собирались вместе с соседями отправиться на поиски пропавших детей, поэтому конечно все обрадовались тому, что мы нашлись. Кто плакал от радости, кто смеялся, – в общем, всё закончилось хорошо! Это была для меня самая страшная ночь на Хэллоуин!

Так закончила свой рассказ Ада Патнелл.

Рассказ Эмили

На какую-то минуту в воздухе повисла тишина. Все молча обдумывали услышанное. Следующая очередь рассказывать была Эмили. Она ненадолго задумалась. Затем, как будто очнувшись, встрепенулась. Потом встала, аккуратно поправила шляпу и начала свой рассказ:

– Моя история произошла тоже в ночь на Хэллоуин со мною и двумя моими братьями, Артуром и Альфредом, – Артур был старше меня на два года, а Альфред – на год младше меня. Подобно многим другим детям, мы ходили весь вечер по домам и собирали подарки. Вышло так, что в тот раз мы ушли довольно далеко от дома. Но время было уже позднее, и надо было возвращаться домой.

И вот теперь, на обратном пути, мы проходили мимо паба “Корона». Это очень старый паб, и там всегда бывает многолюдно. Так было и в тот день, – несмотря на поздний час, там было очень шумно и весело! На нас никто не обращал внимания, и мы решили заглянуть внутрь паба. Мы подошли вплотную к «Короне» и с любопытством прильнули к окнам. Интересно ведь посмотреть, что там происходит! Чувствовалось, что там было очень тепло, жарилась оленина на вертеле, в камине весело полыхал огонь, и всё выглядело так уютно, что мне очень захотелось хоть немного посидеть там и отдохнуть, потому что за весь вечер я сильно устала. Но мои братья категорически возражали против этого!

И мы уже совсем собрались было уходить, как вдруг мой взгляд упал на столик в самом дальнем углу паба, и я увидела сидящего за ним с огромной кружкой эля Кривого Джо. Человек он был очень неприятный, вредный и противный. Мои родители, да и вообще все соседи всегда остерегались его! Не знаю, как его на самом деле звали, но из-за разного цвета глаз, да к тому же ещё и косых, его прозвали Кривым Джо. Впрочем, примечательным сейчас было то, что рядом с ним в углу стояла метла, и он все время настороженно приглядывал за ней. Это было совершенно понятно по всем его быстрым бегающим взглядам, которые он то и дело бросал на эту ничем не примечательную метлу. Всё это показалось мне очень странным, и я предложила братьям получше рассмотреть метлу, – что в ней такого особенного? Ведь было совершенно очевидно, что что-то здесь не так, что-то тут нечисто! Скорее всего, вороватый Джо где-то украл эту метлу, и если уж он так тщательно охраняет её, – то это явно неспроста! Только совсем непонятно, зачем? Если бы Джо не сидел около метлы и не кидал на нее такие выразительные взоры, то я бы не придавала этому никакого значения. Но все прекрасно знали, что Джо ничего не делает просто так, и ещё, насколько мне известно, он абсолютно не способен на добрые поступки, и не было случая, чтобы он хоть кому-то, хоть единственный раз, сделал что-нибудь хорошее! Поэтому у меня сразу отпала мысль о том, что Кривому Джо просто доверили на время присмотреть за метлой, и он добросовестно оправдывает это доверие. Такого просто не может быть!

Я высказала мальчикам свои соображения. Братья недолго посоветовались, и Артур сказал мне:

– Ладно, уговорила. Сделаем так: когда зайдем внутрь, то мы с Альфредом не торопясь, медленно, пройдемся по пабу и посмотрим, что к чему, а ты тихо и незаметно жди около стойки и никуда не ходи. Поняла?

Я обрадовалась, что они согласились с моими доводами, и кивнула головой, – конечно, поняла! И мы вошли в паб. Сразу в нос ударил густой резкий запах эля и табака, но я послушно села около стойки, как мы и договорились.

Неожиданно мое внимание привлекло какое-то мимолётное едва уловимое движение под стойкой. Я немного наклонилась и заглянула вниз. Там, в глубине, стояла огромная мышеловка и в ней сидела большая рыжая крыса! Она сидела довольно спокойно, только все время слабо попискивала и при этом в упор смотрела на меня круглыми черными глазками. Крыса скребла

своими лапками по прутьям решетки и, стоило только мне отвернуться от нее, как она тут же начинала пищать снова, явно привлекая к себе мое внимание. Я присмотрелась к ней внимательней – и она сразу активно на это среагировала, как будто хотела что-то мне сказать! И я неожиданно почувствовала к этой пленнице острую жалость. Потом я сделала то, чего никогда не делала раньше, – я незаметно для всех приподняла крючок ловушки и выпустила крысу на волю. Только тут взрослые обратили на меня внимание, так как на виду у всех посетителей крыса моментально проскочила к выходу одним огромным прыжком и мигом пропала из вида. Возникла небольшая суматоха, хозяин паба очень разозлился на меня, начал ругаться и стал выгонять нас на улицу!

Пришлось, конечно, убраться оттуда, хотя было очень жаль, что нам ничего не удалось разузнать! Когда мы оказались на улице и вдохнули, наконец, свежего воздуха, Артур сказал:

– Ясно, что дело тут нечисто! И с чего бы вдруг этот Кривой Джо вцепился в какую-то метлу, как ненормальный? У меня есть кое-какие смутные подозрения на этот счёт, но пока я не хочу об этом говорить. Тут надо кое-что ещё хорошенько продумать и обмозговать!

А сейчас давайте – ка, пойдем мы не домой, а пройдемся через старый тоннель в сторону Эссекса. Помните, там стоит дом Барбары Джонс?

Мы все хорошо знали, что дом Барбары Джонс стоит далеко в стороне от всех городских построек, чуть ли не на самой глухой окраине Эссекса. Барбару Джонс многие считали колдуньей и ведьмой, много говорили разного про неё, но я как-то не обращала внимания на подобные разговоры, – мало ли что о ком говорят!

Мы с Альфредом ничуть не возражали против ещё одной прогулки и, приняв такое решение, мы дружно зашагали в сторону старого тоннеля. Вскоре мы добрались до места. Вот и он, – заброшенный, полуразрушенный, тоннель! Идти по нему в кромешной тьме было страшновато и очень неприятно, и мы ускорили шаг, чтобы поскорее оставить позади это гиблое место.

Когда до выхода из тоннеля оставалось уже сравнительно небольшое расстояние, Альфред вдруг немного замаялся и нерешительно сказал нам:

– Говорят, что тут было много несчастных случаев...

– Успокойся! Ничего с тобой не случится! – резко оборвал его Артур.

И мы осторожно продолжили свой путь при слабом свете фонаря. Со всех сторон из темноты доносились какие-то звуки: шорохи, скрипы и вздохи. Нервы наши были очень напряжены!

Наконец тоннель закончился, но веселее от этого не стало. Луна то появлялась на небе, то скрывалась за облаками. Всё вокруг было мрачным, сумрачным и тревожным. Короче говоря, мне было очень боязно и жутковато. Братья не говорили ни слова, но я чувствовала, что они тоже напряжены. Вскоре начали встречаться какие-то постройки, но легче от этого не становилось. То и дело попадались двери, заложенные кирпичами, под ногами скрипели гнилые доски, под которыми хлюпала вода, и всюду текли грязные потоки. Было очень сыро и холодно, И ещё мне казалось, что даже весь воздух вокруг этого места был пропитан чем-то тревожным и зловещим. Что-то странное было во всем этом, но было совершенно непонятно – что именно, и от этого было еще хуже! Всю душу заполнило сильное беспокойство, и я уже не рада была нашей безумной затее.

Тут Альфред вдруг поднял руку, молчаливым жестом призывая нас остановиться, и прервал мои размышления:

– Говорят, что эта ведьма обладает звериным чутьем на клады и деньги. А вот интересно, что она делает в ночь на Хэллоуин?

Мы с Артуром промолчали, не зная, что ответить на это. Но вот уже позади остался и тоннель, и все развалины, и жуткие кривые улочки, и, наконец, мы с радостью вышли на открытое пространство, на свежий воздух!

Не теряя времени, мы поспешили к дому Барбары! Однако когда мы подошли к закрытой калитке, то увидели на ней увесистый хороший замок. Обычно хозяйка вешает такой замок, если отправляются в дальний путь, и надолго. Итак, калитка надёжно заперта и Барбары нет дома, – это яснее ясного! Пока мы мучились в раздумьях и догадках, нас заметили местные ребята – такие же, как и мы, ряженые «хэллоуинщики».

Пока мы стояли перед закрытой калиткой, не зная, как нам поступить дальше, – они подошли к нам, остановились и сразу же завязали беседу. Сначала они охотно поделились с нами своими новостями, а потом спросили:

– Вы что, ведьму ищите? А у нашей ведьмы метлу украли, чтобы по ночам не летала! И кошек её задушат, когда поймают! А потом отрубят им головы!

Мы молча стояли, ошарашенные такими известиями, и даже не знали, что тут можно сказать в ответ. Не дождавшись от нас ничего толкового, дети поняли, что мы не расположены к дальнейшему разговору. Ещё немного потоптавшись возле нас, они вскоре потеряли к нам интерес и побежали дальше по своим делам. А мы, честно говоря, даже были рады, что они от нас отвязались!

– Ты думаешь, это *та самая* метла? – я вопросительно посмотрела на Артура.

– Думаю, да! Именно эта метла у Джо. Это он стащил ее у Барбары. А что, если теперь мы стащим метлу у Джо?

Да, это было бы здорово, если бы смогли тихонько забрать метлу прямо из-под носа Кривого Джо! Задумка была дерзкая и требовала не только смекалки, но и немалой храбрости, потому что заиметь такого врага, как Джо, – это было очень рискованно и опасно! Ну ладно, пусть так. Мне только хотелось спросить Артура:

– А что мы будем потом делать с метлой ведьмы?

Но тут Артура неожиданно поддержал Альфред:

– Конечно, надо давно проучить этого мерзкого Кривого Джо и отучить его от воровства раз и навсегда! Но давайте поскорее вернемся к пабу. И, несмотря на то, что нам надо поспешить, мы все-таки должны тщательно продумать план действий. Тут осечки быть не должно, мы ни в коем случае не можем сейчас ошибаться!

Мне оставалось только согласиться с решением большинства, хотя никакой подходящий план в моей голове не возникал.

Мы снова шли по сырому вонючему тоннелю и только теперь я поняла, что именно показалось мне странным, когда мы шли по нему в прошлый раз! Нам не попадалась никакая живность, какая обычно водится в заброшенных и запущенных местах, – мы ни разу не повстречали ни крыс, ни мышей, ни летучих мышей, ни ночных птиц. Казалось, что всё живое, почувствовав здесь угрозу для себя, навсегда покинуло эти гиблые места.

Наконец мы во второй раз за этот вечер дошли до паба. Метла по-прежнему стояла на том же месте. Косой Джо всё так же сидел в углу, но был уже изрядно подвыпивший и поэтому на метлу поглядывал изредка и не так пристально, как в начале вечера. Это было нам только на пользу!

– Ты пойдешь со мной, – Артур серьезно посмотрел на Альфреда. – Я под столом незаметно пролезу к углу, где стоит метла, а ты в это время отвлекаешь внимание Джо. Я хватаю метлу, и мы сразу выпрыгиваем в окно. Я проверил, оно должно легко открыться. А ты жди нас под окнами! – Артур многозначительно посмотрел на меня.

Мальчишки сняли маски и плащи и ещё раз внимательно посмотрели в паб сквозь раскрытое окно, оценивая обстановку. Так, а вот это нам очень даже на руку... Джо, кажется, начал подрёмывать, находясь под усыпляющим действием пивных паров.

– Идём! – скомандовал Артур, и они быстро зашли внутрь.

Артур незаметно и быстро нырнул под стол. В это же время Альфред протиснулся поближе к Джо и, как бы невзначай, толкнул на Кривого Джо кого-то толстяка, который

шёл к свободному месту с кружкой пива. Джо тут же подскочил, расвирепел, начал кричать в страшной ярости, и все невольно сосредоточили своё внимание на Альфреде, который явился виновником всей этой заварушки. И пока все взоры были направлены на Альфреда, Артур мгновенно схватил метлу и выпрыгнул в окно! За ним следом последовал и Альфред со скоростью стрелы, выпущенной из лука.

– Скорее! Бежим в парк! – на ходу крикнул мне Артур.

И мы все вместе, что есть духу, понеслись к воротам парка! Только бы не споткнуться ни обо что, а то нам не поздоровится! Нам вслед что-то угрожающее кричал Кривой Джо, размахивал кулаками рассерженный хозяин паба, а мы без оглядки убегали со всех ног как можно дальше отсюда, чтобы только побыстрее исчезнуть с их глаз долой!

Мы вбежали в парк и остановились, – ну вот, теперь можно немного дух перевести! Мы осмотрелись, увидели недалеко скамейку и сели на неё, чтобы отдышаться и немного передохнуть. Но едва мы начали приходить в себя, как увидели в неверном свете луны приближающуюся к нам тёмную женскую фигуру. И нам как-то сразу стало ясно, что это – ведьма Барбара Джонс, у дома которой мы стояли совсем недавно. Она подошла к нашей скамье, и мы увидели, что, в общем-то, в её облике нет ничего устрашающего и угрожающего. Перед нами стояла просто уставшая пожилая женщина. В руке она держала небольшую корзину, в которой тихо и смиренно сидели две кошки.

– Дети, я чрезвычайно вам благодарна за то, что вы так храбро сражались за мою метлу! Вы даже не представляете, как много вы для меня сделали, совершив этот поступок, – ведьма по-доброму улыбалась и совсем не казалась злой.

Артур в ответ заулыбался тоже и торжественно передал спасённую метлу довольной Барбаре. Она приняла её с выражением полного счастья на лице, а её глаза просто светились радостью!

– Это необыкновенная ночь, – продолжала Барбара, – сегодня древние духи исполняют любые желания людей. Кривой Джо тоже прознал об этом и очень требовал, чтобы я помогла ему исполнить все его гнусные желания, но я, конечно же, отказалась. Не тот человек Джо, чтобы помогать ему в этом! Тогда он решил сделать мне назло и украл мою метлу, чтобы всё-таки вынудить меня помогать ему. Да, слава богу, всё хорошо закончилось! А то много беды мог бы он натворить!

Ведьма еще раз от всей души поблагодарила нас, а потом сказала:

– За то, что у вас добрые и храбрые сердца, я хочу, чтобы ваши заветные желания тоже исполнились в эту ночь. Говорите, что бы вы хотели?

Мы сначала немного растерялись. Уж очень это было неожиданно! Потом, конечно, мы свои желания загадали. Барбара трижды с силой ударила метлой по земле, при этом решительно крикнув:

– Да будет так!

После этого она привычно и ловко уселась на метлу. И сразу же на колени к ней заскочила та самая рыжая крыса, которую я в пабе выпустила из мышеловки, – только теперь на её голове красовалась маленькая золотая корона. Ага, я поняла, – значит, это та самая королева крыс! Теперь понятно, почему мы не встретили никакую живность в тоннеле. Кошки по-прежнему так же тихо сидели в корзине. Метла на мгновение зависла невысоко над землёй, а затем медленно поднялась в ночь вместе со своей хозяйкой, ведьмой Барбарой Джонс. Она ещё раз помахала на прощание рукой, ободряюще улыбнулась нам и исчезла в ночи.

– Вот и всё – завершила свой рассказ Эмили.

Она немного помолчала, а потом тихонько села на своё место, аккуратно расправив платье. Вокруг костра стояла тишина, никто из нас не проронил ни слова. Единственным звуком было потрескивание горящих поленьев.

– А ваши желания потом исполнились? – прервал молчание Алфи.

- Да! – Эмили утвердительно кивнула головой. – Все до одного!
- А потом вы ещё когда-нибудь слышали что-нибудь об этой ведьме? – снова полюбопытствовал Алфи.
- Нет. Никогда. В ту ночь она навсегда исчезла из Эссекса, – Эмили развела руками.
- История просто замечательная, – Уолтер мечтательно посмотрел на полную луну, – теперь пришла очередь Вильяма рассказывать свою историю.

Рассказ Вильяма

Вильям встал, чтобы нам его хорошо было видно, и все приготовились слушать про новые приключения.

Вильям начал не торопясь:

– Я тоже расскажу про свой незабываемый Хэллоуин! В тот день я и мой друг Джеймс со своей младшей сестрой Элис вечером после школьных занятий пошли собирать подарки. Настроение у всех нас было замечательное, и в этот вечер мы находились в предвкушении чего-то радостного и удивительного! Но почему-то мне, кроме сладостей и мелких денег, хотелось получить в этот раз какой-нибудь необыкновенный подарок! Я всё время думал об этом и невольно постоянно ожидал чего-то необычного.

Дело уже шло к вечеру, время было позднее, и мы заторопились домой, потому что и не заметили даже, как ушли от дома достаточно далеко. Чтобы поскорее вернуться, мы решили сократить свой путь и пройти через старый графский парк. Раньше он принадлежал какому-то графу, поэтому его так и называли. Потом, после смерти престарелого графа, согласно его последней воле, написанной в завещании, была создана его восковая фигура, и говорят, что она до сих пор сидит в его любимом кресле в замке, – так, как это любил делать при жизни он сам. А еще говорят, что с тех пор эта восковая скульптура иногда покидает свой замок и бродит по парку, громко стуча своей палкой. Может быть, это все лишь придуманная кем-то легенда, но ещё при жизни старый граф занимался медициной, анатомированием и мумифицированием, и поэтому многие люди верят в это. И, даже говорят, что были очевидцы, которые утверждали, что он сделал мумию какого-то чудовища, притащенного им с охоты! Но что самое интересное – это чучело нигде не нашли после его смерти. Все остальные чучела оставались на своих местах, а этого – не оказалось нигде! Оно бесследно пропало, словно растворилось в воздухе! Вот покойный граф и ищет его по всему парку до сих пор...

– Да это всё, наверное, сплошная выдумка, – сказала Элис, – я ни разу ни от кого не слышала, чтобы кого-нибудь покусало неизвестное чудовище!

Вдохновленные её словами, мы решительно направились к старому парку. Действительно, – мало что люди могут напридумывать! Однако довольно скоро смелость стала оставлять нас! Быстро сгущались сумерки, над нами кружила стая галдящих ворон, и они все громко каркали, нагоняя на нас страх. К своему ужасу, мы увидели, как из темноты в глубине парка отделилась большая тёмная масса и понеслась в нашу сторону огромными прыжками, издавая страшное рычание.

Поскольку уже не имело смысла бежать назад, мы во весь дух рванули к графской усадьбе и просто вломились в двери Гилдхолл! К нашему счастью, спасительная дверь оказалась открытой. Едва успев вбежав внутрь, мы сразу же захлопнули за собой дверь и закрыли её на задвижку, и только после этого, слегка отдышавшись, осмотрелись по сторонам. В коридоре было сумрачно, но довольно далеко впереди приоткрывалась дверь в ярко освещенный зал. Мы дошли до него и замерли в восхищении, – через красивый круглый купол из цветного стекла причудливо преломлялся лунный свет, придавая всему нарядный и сказочный вид! Каменный пол обширного зала был выложен черно-серыми клетками, и почти на каждой клетке этой гигантской шахматной доски стояли огромные резные шахматные фигуры.

Но еще больше мы удивились, когда заглянули за угол стола, который был высотой с нас, и увидели двух огромных великанов, задумчиво смотрящих на эту невероятную шахматную доску! Казалось, они не слышали наших гулких шагов и не обращали на нас никакого внимания, полностью поглощенные необычной игрой.

– Да это же великаны Гог и Магог, – с восхищением произнёс Джеймс, – Смотрите, Гог задумался, значит, следующий ход черных. Давайте-ка, посмотрим их задачу!

Я услышал от Вильяма про Гог и Магога – и сразу же в моей груди шевельнулось прямо-таки родственное чувство! Мне было известно, что Гог и Магог и поныне считаются духами-хранителями Лондона, а их статуи и по сей день украшают Гилдхолл, здание ратуши Сити, центрального района Лондона – я сам видел их там!

Мы тихонько встали немного в стороне от огромных шахматистов и с интересом стали смотреть, как Гог и Магог разыгрывают свою партию невиданными фигурами. Между тем, игра великанов уже подходила к концу, и фигур на поле осталось немного. В принципе, решение было простым. Элис подошла к ферзю и решительно подвинула его вперед. Гог радостно расплылся в улыбке, а Магог хмуро взглянул на девочку.

– Простите, сэр, но это мат, – спокойно прокомментировала своё действие Элис.

И действительно, дальнейшая игра не имела смысла.

– Гог, давай новую партию? – скрипучим скучным голосом пророкотал Магог.

Гог согласно кивнул головой. Но в следующее мгновение произошло что-то невероятное: стеклянный купол огромного зала раскололся с сильным грохотом и звоном, и острейшие куски стёкол разноцветным дождём посыпались вниз! Хорошо, что мы стояли в сторонке, а то эти смертоносные осколки свалились бы прямо на наши головы и изрезали бы нас в лапшу! Тут сквозь образовавшееся в расколоте потолка отверстие в зал обрушилась та самая тварь, от которой мы убежали в парке! Она выпустила свои длинные кривые когти и неслась стрелой прямо на нас! От такой неожиданности я упал перед фигурой коня, но «конь – фигура» странным образом трансформировался в настоящего, живого, коня и встал на дыбы, а его всадник резко выбросил вперед руку с копьем и с размаха насквозь проткнул эту зловонную тварь, которая теперь беспомощно трепыхалась в последней агонии. Всё это произошло буквально за несколько мгновений! После этого живой конь вернулся в свое прежнее состояние шахматной фигуры.

Ох, и нескоро опомнились мы после всего увиденного! И поскольку теперь уже нам в парке ничто не угрожало, нам следовало уйти, – никто ведь нас сюда в гости не приглашал! Так что пора и честь знать!

– Простите нас, великие хранители Гог и Магог, за наше бесцеремонное вторжение в ваши владения! Мы слишком задержались, а нам пора уже идти. Сегодня великая ночь Хэллоуина, и нам в каждом доме давали дары, подобно тому, как делали это когда-то древние духи прошлого. Но сейчас уже поздно и нам пора вернуться домой, – сказала Элис.

Она вежливо попрощалась с исполинами, а вслед за ней распрощались с хозяевами и мы с Джеймсом.

И только мы повернулись, уже собираясь уходить, как проскрипел громовой голос Магога:

– Постойте! Я тоже древний дух – хранитель этой страны, и я тоже хочу сделать вам подарок! – с этими словами Магог гордо подал мне старую тяжёлую книгу. – Вот, держи! Настоящая история Трои!

Я со словами благодарности принял этот старинный фолиант.

Гог посмотрел на Магога и тоже протянул мне подарок – старинное, причудливой работы, ручное зеркало.

– Я тоже хочу сделать вам дар. Это зеркало принадлежало знаменитому магу, доктору Джону Ди! Только оно и сохранилось после пожара в его доме в 1666 году. Оно может показать вам много интересного...

Я тоже слышал про доктора Джона Ди! Нам про него в школе рассказывали. Так что мне уже было известно, что Джон Ди, валлиец по происхождению, – это самый знаменитый алхимик королевы Елизаветы первой! Кроме того, он был да и остаётся поныне одной из самых загадочных личностей в истории магии. Так же он был одним из величайших умов

своего времени в области математики, географии и астрономии. А также он был герметистом и сильнейшим астрологом. В общем, человек он был совершенно незаурядный!

Вдруг прямо посреди фразы Гог внезапно замолчал, словно ментально забыл про нас, и больше не произнёс ни слова.

Мы поблагодарили великанов за наше спасение от чёрного монстра и за щедрые дары и счастливые выбежали из чудесного зала. У выхода я ещё раз обернулся, чтобы увидеть хранителей в последний раз, но великаны начали новую партию в шахматы и уже не обращали на нас никакого внимания. Ну, а после – мы благополучно и без приключений вернулись домой. Вот такая была у меня интересная история!

Закончив повествование, Вильям сел на своё прежнее место – на старое и стёртое от времени чьё-то надгробие.

– Удивительное приключение, – одобрил его Уолтер и как-то устало привстал, – но ночь ещё продолжается, и сейчас очередь за тобой, Мэри!

Рассказ Мэри

Теперь поднялась Мэри. Лицо этой девочки мне показалось каким-то очень знакомым, но я никак не мог вспомнить, – где я мог её видеть? Воспоминание было где-то близко, ответ на мой вопрос готов был вот-вот прорваться наружу, но я никак не мог ухватить его, и он опять и опять ускользал от меня! Ну ладно, это ничего, потом вспомню. Мэри уже начала рассказывать свою историю, и все глаза сейчас выжидающе смотрели на неё. Мне тоже было интересно послушать её рассказ, и я невольно отвлекся от своей назойливой мысли.

– Это история тоже про Хэллоуин, а ещё про матушку Ред Кап! Все уже давно забыли, почему её именем была названа старая таверна, но говорили, что в ночь на Хэллоуин сотни умерших мужчин, женщин и детей слетаются в этот паб в полночь и совершают там свои мистические обряды. Таверна всю ночь, до первых петухов, оглашается дикими криками, а чёрный кот, мумия которого обычно висит на окне таверны, ходит по крыше и громко орёт на всю округу. На следующее утро там обычно находят останки разных птиц, кровь зарезанных куриц, огарки свечей, рваные верёвки и стоптанные башмаки. Поговаривали даже, что один смельчак сунулся туда из любопытства, а утром его обнаружили сгоревшим дотла!

У таверны была ужасная репутация, но посетителей от этого меньше не становилось, и у хозяина этого заведения дела шли намного прибыльнее и успешнее, чем у других. Его звали Джон Смит, и он был уже очень старый, очень скрытный, неразговорчивый, и на все вопросы всегда отвечал неопределенно и уклончиво.

Тогда-то моей подруге Исабелиан и пришла в голову дерзкая мысль: проверить, – правда ли всё то, что рассказывают про это место? Мне тоже хотелось побольше узнать об этом, и поэтому мы с ней тем же вечером незаметно отправились к таверне матушки Ред Кап. Ещё днём мы с Исабелиан спрятались неподалеку от паба и внимательно наблюдали за всем происходящим со стороны. Сначала мы не заметили там ничего необычного, но вот дальше...

Как только стало темнеть, вдруг все окна таверны внезапно и одновременно распахнулись, и оттуда послышался сильный протяжный свист. И сразу со всех сторон, как по команде, потянулись к таверне какие-то странные люди: кто прискакал на причудливых вороных конях, кто прилетел на метле, кто спешил туда пешим ходом, – но все без они исключения были одеты в тёмные старинные одежды. Тут были даже дети – много детей!

Мы с Исабелиан быстро надели маски и, смешавшись с толпой, тоже вместе со всеми вошли в таверну. Внутри было тесно и душно, несмотря на открытые окна, но этого, казалось, никто не замечал, – все напряженно кого-то ожидали! У камина сидела страшного вида старуха, тоже в старинной одежде, и мешала в котле дымящееся варево.

– Первыми пусть подходят повешенные, – проскрипела старуха дребезжащим старческим голосом. Однако повторять ей не пришлось – все прекрасно услышали её! Из толпы сразу отделилась довольно большая разношёрстная группа людей и встала к ней в очередь, каждый со своим кубком в руках.

– Теперь подходят заживо сожжённые, – во второй раз скомандовала старуха, и тут же выстроилась новая очередь к старухиному котлу. Здесь были практически одни женщины разного возраста, а немногочисленных мужчин можно было по пальцам пересчитать. И я догадалась, – наверное, это были колдуньи, которых в огромном количестве сжигали заживо!

– Теперь черёд умерших от эпидемий, – объявила старуха в третий раз.

В эту очередь было очень много людей, но в основном сюда встали дети.

Мы с Исабелиан уже поняли, что вляпались во что-то нехорошее, но не знали, – что же нам теперь делать? И поэтому мы, хоть и тряслись от страха, но продолжали молча наблюдать за всем происходящим. Потом старуха оставила опустевший котел и быстро-быстро забормотала какое-то заклинание. Казалось, что кроме нас, все понимали, что она произносит, потому

что все вокруг начали вторить ей, и вскоре вся таверна бормотала на незнакомом языке заклятие, известное, по-видимому, всем, здесь присутствующим. Через какое-то время все разом замолчали и сосредоточенно замерли в напряженном ожидании чего-то или кого-то...

Вдруг внезапно открылась внутренняя стена камина, и оттуда вышел некто, очень высокого роста. Он весь, с головы до ног, был закутан чёрным плащом и выглядел очень зловеще! А ещё от него повеяло неприятным, каким-то прямо-таки могильным холодом. Вся толпа окончательно затихла, в таверне не раздавалось ни звука! Нарушало тишину только противное монотонное жужжание мухи, запутавшейся в паутине под потолком паба.

– А теперь внимательно слушайте все те, кто когда-то продал мне свою душу, – голова человека в чёрном нервно дернулась, и сердце моё тревожно дрогнуло в груди.

Мне на миг показалось, что он заметил наше присутствие, и быстро опустила голову и постаралась сжаться в комочек, чтобы ничем не выдать себя.

– Слушайте и вы, кто ещё не сделал этого! Слушайте все мой приказ, – снова властно прогремел его голос, – До того, как встанет солнце, каждый из вас должен принести мне свою душу!

Тут он как будто споткнулся, посмотрел в нашу сторону и уже в упор, не отводя глаз, стал смотреть на нас. Все тут же одновременно повернулись ко мне и Исабелиан.. Мне изо всех сил захотелось спрятаться за широкую спину стоящего передо мной человека, но он вдруг резко повернулся ко мне и откинул капюшон. На меня смотрел крупный коренастый мальчик, лет тринадцати. Он быстро схватил меня за руку, почти насильно сунул мне свою метлу, и с криком:

– Бегите! – толкнул меня вверх.

Я вопросительно посмотрела на дверь, не понимая его действия, но мальчик опять настойчиво крикнул мне:

– Не туда! Беги! – и с силой подтолкнул меня вверх, к окну.

Исабелиан обхватила меня сзади, а я просто намертво вцепилась в метлу, которая моментально вылетела с нами в открытое настежь окно! Огромный пушистый чёрный кот, который как раз сидел на краю крыши, с перепугу подпрыгнул, прицепился к юбке Исабелиан и буквально повис на ней! Таким образом, мы втроем стремительно полетели над крышами домов. Согласитесь, что нам было от чего испугаться! Было одновременно и радостно и жутко: радостно от чудесного спасения, а жутко от всего увиденного и от той высоты, на которой мы сейчас летели. Все-таки не каждый день доводится вот так полетать!

Нам вслед неслась громкая ругань и громовой вопль Чёрного:

– Поймать их!

Один за другим вылетали из таверны ведьмы и ведьмаки на своих мётлах в погону за нами, но мы были уже далеко. В конце концов, мы смогли оторваться от преследователей и через некоторое время опустились на старый Тауэрский мост.

Кот без малейшего волнения спокойно сидел вместе с нами, старательно вылизывал свою длинную свалявшуюся шерсть и преданно глядел на Исабелиан большими зелеными глазами, безоговорочно признав в ней хозяйку. А Исабелиан вдруг в большом изумлении указала мне на кота:

– Мэри! Смотри! Что это у него на шее?

Я присмотрелась к коту повнимательней и действительно разглядела в его лохматой шубе то, что так поразило Исабелиан, – на шее кота был одет ошейник. Да не простой, а затейливо изготовленный каким-то искусным мастером! А ещё к кошачьему ошейнику аккуратненько был прикреплен какой-то маленький, но достаточно увесистый необычный ключ, по виду – очень старинной английской работы. Мы с подружкой немного повозились с замочком, и вскоре нам удалось отсоединить этот ключ от ошейника.

– Знаешь, Мэри, я думаю, что это не совсем простой ключ, – Исабелиан задумчиво покрутила его в своих руках, – посмотри-ка, он раскладной!

И она ловким движением легко раскрыла ключ, и мы увидели, что он был выполнен в виде шестиконечной звезды, на которой были едва заметны какие-то выдавленные цифры. Исабелиан долго и внимательно рассматривала эти цифры, напряжённо размышляла о чём-то, а потом внезапно догадалась:

– Посмотри сюда скорее, Мэри, да ведь это же сегодняшний день, месяц и год, – и она немного провернула маленькую шестерёнку в середине ключа-звезды, – а это – первое апреля тысяча семьсот второго года. А ведь это дата смерти матушки Ред Кап! Там, на таверне, табличка с этой датой ещё до сих пор висит!

Так что же это получается? Выходит, что с помощью этого ключа мамаша Кап переходит в наше время каждый год в ночь на Хэллоуин? Было только непонятно – как? Жаль что кот не говорит, уж кто-кто, а он-то точно много чего знал про похождения этой почтенной дамы, матушки Ред Кап! Мы с сожалением смотрели на кота, а он безмятежно пристроился на руках у Исабелиан, совершенно расслабился, умиротворенно мурлыкал и выглядел вполне счастливым.

Мы задумались. И тут мне в голову пришла интересная мысль, – я кое-что вспомнила!

– Исабелиан, я точно помню, что похожий ключ я видела в доме одной старой дамы! Мы с мамой навещали её, когда она болела, и мы принесли ей немного продуктов. У этой леди в гостиной на стене висели часы-ходики в точности такие же, как висят в пабе, – помнишь, там, где стоят пивные бочки? И мне кажется, что часы в пабе – это и есть те самые часы перехода, через которые ходит со своим котом мамаша Ред Кап из своего времени в наше! Теперь получается, что раз уж мы случайно завладели её ключом, значит – она не сможет вернуться назад. Так? Следовательно...

– А я думаю, что её надо бы не только вернуть назад, но и перекрыть ей эти путешествия, ведь мы не знаем, где ещё она бывает! – продолжила Исабелиан, сходу подхватившая мою мысль.

– Сейчас все нас ищут и, скорее всего, в пабе людей мало или нет совсем. Давай вернёмся туда, дождёмся подходящего момента, проберёмся к часам, вставим ключ и повернём его на её время!

Исабелиан тоже несколько не сомневалась в том, что именно так и следует поступить. Она тут же согласилась со мной! На этом мы и порешили.

Было не очень радостно, – а если честно, то и совсем страшновато, – возвращаться в паб, но мысль, что нас везде ищут не только ведьмаки, но и родители, заставила нас поторопиться с выполнением нашего решения. И вот мы снова вместе с котом полетели на метле! Но только на этот раз тихо, не торопясь, и невысоко над землей. А вот уже и показался знакомый паб! Мы осторожно приблизились и заглянули в окна, но никого там не увидели. Внутри было пусто. О страшном сборище здесь напоминал теперь только догорающий очаг и валяющийся рядом на полу котёл мамаша Ред Кап с засохшими следами недавно бурлящего варева. А интересно, она ведь сейчас, наверное, ищет повсюду своего котика? Без него-то ей – ну совсем никак!

Старые часы висели немного высоко для меня, и, стоя на полу, я не доставала до циферблата. Поэтому мне пришлось забраться на бочку, чтобы я смогла до них дотянуться. И так, с большим трудом, но я всё-таки смогла это сделать: я установила часы на год смерти мамаша Ред Кап, вставила ключ и сделала полный оборот...

– Мэри, прыгай скорее сюда и держись крепче, – Исабелиан сильно разволновалась и торопливо тащила меня с бочки.

– Да что случилось?

Но ответить мне она не успела, так как в эту минуту опять, как и в прошлый раз, внезапно открылась стена очага, и мощный вихрь стал затягивать туда обитателей преисподней,

как в огромную бездонную воронку! Кот цепко держался за меня всеми четырьмя. А вокруг нас стало происходить нечто невообразимое!

В распахнутые окна с оглушительным шумом и грохотом влетали один за другим ведьмаки и все те, кто недавно заполнял эту таверну. Мощный вихрь втягивал их как лёгкие бумажки, и они с громкими криками исчезали в раскрытом очаге.

А вот появилась и сама мамаша Ред Кап. Изо всех сил она сопротивлялась затягивающему вихрю и тянулась к часам, – за своим магическим ключом, но не смогла удержаться и стремительно унеслась прямо в ад, вместе со своим грязным котлом!

Показался и тот юноша, что дал нам с Исабелиан метлу и помог спастись от верной гибели. Он стоял рядом с нами с растерянным видом и с удивлением и недоумением осматривался вокруг, так как вихрь не уносил его. Он стал неподвластен вихрю! Когда в очаге исчез последний выходец с того света и в помещении остались только мы втроем, на него сверху опустился яркий луч ослепительного света. Мальчик счастливо засмеялся и с радостью сбросил с себя чёрную одежду.

– Искупил... Искупил... – услышали мы, как эхо, и он, медленно поднимаясь, исчез в свящаемся луче.

Ну, вот всё и закончилось! Туннель перехода также внезапно закрылся, как и возник. В опустевшем помещении паба остался только страшный беспорядок. Мы вышли на улицу и с наслаждением вдохнули свежий чистый воздух. Не было ни малейшего дуновения ветерка, погода стояла чудная, кругом – ни души, и полная круглая луна мягко освещала всю округу. Только теперь мы вспомнили о настоящем времени, – ведь родители давно нас ищут! И к Исабелиан вновь пришла замечательная правильная мысль:

– Мэри, давай повернём ключ в часах на наше время, но только на один день назад, потом заберём ключ и повесим его обратно на кота. Ведь он его хранитель.

Так мы и сделали. Всё получилось просто превосходно! Когда мы с Исабелиан покинули паб, ещё только наступал вечер вчерашнего дня. Мы с ней, конечно, на этот раз не пошли собирать подарки, так как чувствовали себя страшно уставшими. Дома тоже никто, конечно, нас не искал, ведь мы переставили часы и поэтому явились домой вовремя!

Вскоре после этого случая паб перестроили, поменяли вывеску и во время ремонта неизвестно куда исчезли старые ходики. Так закончилась история паба мамашы Ред Кап! А кот так и живёт с тех пор у Исабелиан и по-прежнему верно хранит свой магический ключ.

Мэри Вагнер кротко улыбалась, и ее нежную улыбку в это мгновенье осветила полная луна, – и опять меня посетило чувство, что я где-то уже встречал эту милую девочку. Но где?

Её рассказ произвёл на меня сильное впечатление, и я подумал, – а ведь действительно, как легко и просто остановить время в сказочную ночь! Чтобы убедиться в этом, я опять посмотрел на свой телефон – там чётко высвечивалось девять вечера! И это притом, что секундная стрелка по-прежнему не прекращала свой бег. Все мои спутники были погружены в свои мысли, каждый по-своему переваривал услышанное. Я мельком глянул на Лили, она показалась мне совсем другой и едва знакомой. О чём она думала сейчас? На коленях у Мэри Вагнер мирно дремал кот. И я понял, что это тот самый кот, про которого она сейчас нам рассказывала.

Уолтер очнулся от задумчивости:

– Мэри, ты была просто чудо! Твоя история меня совсем заморозила! Однако, теперь очередь Сары.

Рассказ Сары

Сара охотно поднялась, встала на место Мэри и поведала свою волнующую историю.

– Наступала волшебная ночь Хэллоуина. Я и две мои подружки, Луиза и Джессика, одели свои наряды – платья ведьм – и отправились в соседнюю деревню. Идти нам надо было сначала через очень пустынную и весьма неуютную местность, а потом через небольшой перевал. В этих краях когда-то проложили первую железную дорогу, но однажды, после того как 30 октября 1864 года паровоз отошёл от станции и навсегда исчез вместе с людьми, дорогу закрыли, а туннель заложили кирпичами, и сейчас это уже совершенно необитаемое, сильно разрушенное заброшенное место. От тех времен уцелел только пересохший колодец на холме.

Так вот, в этот раз – чем ближе мы подходили к колодцу, тем отчётливее слышали перестук паровозных колес и свист пара, вырывающегося из паровозной трубы. Когда мы подошли совсем близко, то перед нами предстал оживлённый вокзал. Мы очень удивились и смотрели вокруг, не веря собственным глазам! Поезд уже всюду гудел, и дежурный объявил отправку через две минуты. Люди, все почему-то наряженные в одежду викторианской эпохи, суетились, спешили на посадку и прощались с близкими.

И на фоне всей этой суеты моё внимание остановилось на ничем не приметной старухе. Она неподвижно сидела на скамейке в стороне от всех и как – будто ожидала чего-то. Она просто сидела и не делала ничего плохого, но при этом вид её был крайне неприятен! И ещё по всему её облику было совершенно понятно, что она никого не встречала и не провожала. Она сидела, скрючившись, и неподвижным взором внимательно смотрела на отъезжающий поезд колючими злыми глазами. Луиза тоже заметила её:

– Сара, смотри, какая странная старушка. Интересно, кто она такая?

Луиза поманила рукой Джессику, и они подошли ко мне чуть поближе.

– Девочки, давайте подождем и посмотрим, что она дальше будет делать? – тихонько предложила Джессика.

А дальше стало происходить что-то странное. Паровоз медленно тронулся с места, издав сильный гудок. В этот момент старуха встала и, как только гудок затих, с силой стукнула своей клюкой о платформу. Что-то несвязное и злобное сорвалось с её губ, она резко повернулась и быстрыми шагами стала удаляться от платформы.

– Быстро за ней! – скомандовала Джессика, и мы незаметно пошли за непонятной старушкой.

– Ты хорошо помнишь то место где из туннеля, где паровоз выезжает? – спросила меня Луиза.

– Да, разумеется, прекрасно знаю! Кто же не знает этого старого кладбища? Говорят еще, что там хоронили членов ордена друидов.

– Точно, я тоже это слышала. Так, посмотрите-ка, она направляется в ту сторону! Там ещё есть давно не действующая заброшенная церковь!

Мы осторожно шли за старухой, стараясь не попасть ей на глаза. Наконец, она дошла до этой полуразрушенной церквушки. С видимым усилием эта непонятная дама открыла скрипучую покосившуюся дверь, вошла внутрь и зажгла фонарь. Все окна церкви были заколочены рассохшимися досками, но нам было очень любопытно, зачем она сюда пришла и что она тут собирается делать, поэтому мы прильнули к щелям между досками, – там, где смогли их отыскать.

– А это ещё что? – Джессика наступила на какие-то комочки, находящиеся в траве.

Она наклонилась, нащупала рукой и подняла несколько комочков. Да ведь это свечные огарки! Ой, как их тут много! И действительно, повсюду валялись разбросанные оплавленные огарки свечей. Что-то неспроста всё это... И мы ещё внимательней стали всматриваться

в щели, насколько это вообще было возможно! Но то, что мы там смогли рассмотреть, поразило нас в высшей степени!

Тусклый свет старухиной лампы слабо освещал круглый стол, стоящее неподалеку старое облезлое зеркало, с наброшенным на него платком, и еще какую-то мебель, которую трудно было рассмотреть из-за недостатка освещения. Потом, когда глаза немного привыкли к церковному сумраку, мы с трудом подавили крик ужаса! Ещё бы! По всему столу скакали и кривлялись маленькие чёртики, причем самого отвратительного вида! Черти прыгали также и по всей церкви, играли в карты, дрались между собой и ещё все они ругались!

Старуха, видимо, торопилась, потому что совершенно не обращала на них никакого внимания. В общем, это было настоящее логово ведьмы в старой, разрушенной временем, церкви Святого Бартоломео! Ходили слухи, что призрак самого Бартоломео часто бродит по этим местам. Уж не из-за этой ли ведьмы?

– Я думаю, что она причастна к пропаже паровоза и всех его пассажиров, – чуть слышно высказала свое предположение Луиза.

Да в этом уже никто и не сомневался! Только каким образом все эти события связаны между собой? Старая ведьма, между тем, повернулась к зеркалу, быстро стянула с него наброшенный дырявый платок и властным голосом произнесла несколько непонятных слов. В следующее мгновение из зеркала вытянулись две костлявых скрюченных руки и подали ей пожелтевшую от времени старинную книгу. Ведьма положила книгу на стол и торопливо стала искать нужную страницу. Нашла и, быстро водя пальцем по строчкам, что-то прочитала. Потом поспешно засунула книгу в свой бездонный карман и, снова взяв в руку фонарь, торопливо вышла из церкви. Мы бесшумно последовали за ней.

– Девочки, а вы помните, в газетах писали в прошлом году, как некая мисс Смит полезла в тот самый старый колодец? Она что-то туда уронила и спустилась в колодец, чтобы отыскать пропажу. А там вдруг неожиданно увидела пропавший поезд и сорок два скелета в ислевшей одежде викторианской эпохи! – Джессика напомнила нам про ту нашу мемуарную историю.

В газетах тогда много об этом писали. Но разве можно во всём верить газетам?! Да эти ушлые газетчики напишут что угодно, лишь бы привлечь внимание читателей к своим выпускам! Тем более, что ничего тогда доказано не было. Вспоминая всё это, я промолчала. Луиза задумалась и тоже ничего не ответила. Только вдруг я очнулась и поняла, что мы потеряли старуху из виду! В растерянности мы остановились, озираясь по сторонам. Тут же, непонятно откуда перед нами возникла полупрозрачная фигура, вся в белом. Она изучала свет и тепло. И это была мужская фигура. От неожиданности и испуга мы замерли, как молнией поражённые!

– Вам туда, – полупрозрачный мужчина указал нам направление рукой.

Мы, не раздумывая, пошли в ту сторону. Тут уж не до споров, – скорее бы покинуть страшное место! Постепенно мы понемногу начали узнавать окружающую местность, а вскоре в лунном свете обрисовался силуэт колодца и суetyающаяся рядом с ним ведьма. Она делала что-то странное, – она зачем-то тщательнейшим образом обкладывала колодец хворостом и сухими ветками и при этом время от времени заглядывала в свою книгу и что-то бормотала! А ещё мы услышали, что из колодца глухо доносились крики о помощи.

– Да ведь она же их спалить хочет! – поняв, к чему всё ведётся, не выдержала я.

– И что мы будем делать? – в ответ на мои слова задумчиво спросила Джессика.

Мой мозг лихорадочно соображал. Луиза нервно теребила свою игрушечную метлу, которую весь вечер так и протаскала с собой, не выпуская её из рук. Джессика нетерпеливо дёрнула меня за рукав:

– Придумай скорее что-нибудь!

А что тут придумаешь? Тем временем старая ведьма завершила свои гнусные приготовления и снова начала листать книгу. Сейчас прочтёт она своё последнее мерзкое проклятие, и ни за что погибнут ни в чём не повинные люди!

Моя голова усиленно соображала, и, наконец, у меня возникла она неплохая идея!

– Я отвлеку старуху, а вы отбирайте у неё книгу, – быстро сказала я девочкам.

А сама подбежала к старухе сзади, подняла её увесистую клюку и со всего размаху стукнула противную бабку по спине! Она не устояла и покачнулась от моего удара. Тут подскочила Джессика и толкнула её к колодцу, а Луиза в тот же миг вырвала книгу из старухиных рук! Ведьма упала от неожиданности, начала громко ругаться, но всеми силами старалась снова подняться.

Мы, конечно, не стали дожидаться, пока она опять встанет на ноги!

– Бежим! – крикнула Луиза во все горло, и мы дружно побежали, но внезапно нам перегородила дорогу высокая мрачная фигура в чёрном плаще.

Невыразимый ужас излучала она из себя! К тому же неожиданно поднялся страшный шквалистый ветер, и его очередной налетевший порыв свалил нас с ног. Ветер забивал дыхание и не давал нам подняться с земли. Шипящий, как из горячей бездны, голос незнакомца резал слух:

– Смерть... смерть...

В следующее мгновение позади нас возник уже знакомый нам светящийся призрак Святого Бартоломею. Свет накрыл нас, и чернота в панике стала поспешно отступать, утаскивая с собой мерзкую старуху.

В одну минуту всё изменилось! Снова стало достаточно светло, пошёл приятный лёгкий дождь, и мы услышали стук колёс удалявшегося паровоза. Вот и все! Ужасное колдовство закончилось! Исчез и призрак святого.

Луиза подбежала к колодцу и бросила туда колдовскую книгу. Мы все уже насквозь промокли и побыстрее поспешили обратно на станцию! Но станция в этот час пустовала, вокруг не было ни души. Мы спохватились, что время уже позднее, и нас заждались дома. Вот так и прошёл наш праздничный вечер! Мы так и не дошли туда, куда собирались, и разошлись по домам, очень уставшие от этого страшного приключения.

Когда на следующий день я спросила маму о закрытой станции, то мама очень удивилась моему вопросу. В действительности станция значительно расстроилась во все стороны, стала очень большой и благополучно работает по сей день. Разрушенный колодец давно снесли, старое кладбище было огорожено, а на месте развалин церкви Святого Бартоломею давно уже стоит вновь отстроенный, красивый католический костел.

Сара замолчала, и мы все от души поблагодарили её за интересный рассказ.

– Ну, вот и моя очередь пришла рассказать вам свою историю!

Рассказ Уолтера

Уолтер с серьёзным видом поднялся с надгробия, снял маску, и я машинально отметил для себя его тонкие аристократичные черты лица. В нём одновременно чувствовались воля и одухотворенность. А изящная стройная фигура Уолтера невольно напоминала доблестных рыцарей давно минувших эпох.

– Это случилось со мной тоже на Хэллоуин! Всё началось на знаменитой Бейкер-стрит, где жил хорошо всем нам известный сыщик Шерлок Холмс! В тот вечер была чудесная погода и на небе сияла полная луна. Казалось, весь воздух был наполнен торжественной таинственностью!

Мой друг Дэнис предложил мне пройтись по Бейкер-стрит и посмотреть на дом знаменитого сыщика. Сейчас там сделан великолепный музей Шерлока Холмса. Так вот, в тот вечер во всех домах повсюду горел свет, и улица была ярко освещена. Мы с Дэнисом не торопясь шли по улице, и нам все время встречались такие же, как и мы, искатели тайн Хэллоуина. Мы шли и внимательно наблюдали за всем вокруг, ведь в такой вечер можно увидеть много неожиданного, – и нам было интересно всё!

Но вот мы, наконец, приблизились к дому Шерлока Холмса и услышали звуки его скрипки. Мы остановились, прислушиваясь к чарующей мелодии, и жадно вглядывались в дом, надеясь заметить что-нибудь необычное. И нам повезло – в одном из окон второго этажа мы отчётливо различили плотный неподвижный силуэт доктора Ватсона и блуждающую тень смычка. Значит и Холмс был там же!

Мы смотрели во все глаза, боясь пропустить хоть малейшее движение!

– Дедукирует, – предположил Дэнис. Мы с ним осторожно приблизились к открытому окну и тихо встали, чуть ли не вплотную прижавшись к стене дома.

Но вот музыка прекратилась, и мы отчётливо расслышали через это же открытое окно негромкий разговор между Холмсом и доктором Ватсоном. Видимо, это было продолжение разговора, но постепенно и мы с Дэнисом поняли, о чём шла речь.

– Это убийство в гостинице «Спаниш ярд» всё больше наталкивает меня на мысль, что убийца прячется где-то на кладбище Хайгейт, – неожиданно высказался Холмс, продолжая прерванный разговор.

– Вполне возможно, уважаемый Холмс! Там очень большое количество фамильных склепов, да и к тому же – кто будет искать там преступника по ночам? – услышали мы подтверждающий ответ доктора.

Стоит ли говорить, что мы с Дэнисом просто сгорали от любопытства, слушая об очередном расследовании Холмса!

Про Хайгейтское кладбище я тоже знал! Я с Эноком и его родителями был там на экскурсии, когда к ним приезжали родственники и они показывали своим гостям достопримечательности Лондона, потому что кладбище Хайгейт по сей день остаётся одним из самых мистических и необычных уголков нашего города. Оно возникло в 1939 году и, конечно же, заслуживает внимания туристов! Но самую старую часть кладбища посещать в одиночку не разрешается, а жаль, – там очень красиво и интересно!

– Собственно говоря, вопрос-то в другом, дорогой Холмс, – как полиция может выследить негодяя, если его никто нигде не встречает? Ну, ведь не сидит же он, в самом деле, круглые сутки на кладбище? – продолжил развивать свою мысль Ватсон.

– Совершенно верно, Ватсон, Я тоже обратил на это внимание, а ещё я кстати вспомнил, что в 1730 году, – а с тех пор гостиница не перестраивалась, – всем известный налётчик Дик Тёрпин получал здесь еду и питьё, сидя верхом в седле, через маленькое окошко, выходящее на задний двор. Это окошко было сделано тогда по его приказу.

Как только я услышал про Дика Тёрпина, я даже встrepенулся! Ведь совсем недавно я прочитал захватывающий роман Уильяма Эйнсворта “Роквуд», написанный им в 1834 году! И этот роман был про одного из самых известных преступников Англии – про Дика Тёрпина! И вот теперь я опять слышу о нём! Просто невероятно!

Холмс Ватсон и надолго замолчали. А мы с Дэнисом затаили дыхание, напряжённо ожидая продолжения.

– И что же получается, Холмс? А получается то, что у убийцы есть в гостинице сообщник, который прячет его от правосудия!

– Верно, Ватсон. – задумчиво отозвался великий сыщик, попыхивая своей знаменитой трубкой.

– Тогда кто же это, Холмс? ОН или ОНА?

– Бесспорно это ОН, Ватсон. Хотя скоро вы и сами узнаете это. Ночь такая тёплая и светлая, что самое время нам самим проехать в ту гостиницу.

Нами завладело сумасшедшее любопытство! Мы спрятались в тени деревьев и ждали, что же будет дальше! Вскоре Холмс и Ватсон вышли из дома и остановили проезжающий кэб. Мы с Дэнисом переглянулись, сразу же без слов поняли друг друга, быстро и незаметно прицепились к кэбу сзади и через пару минут уже катили к печально известной гостинице. Ехали мы не очень долго и вскоре, немного не доезжая до гостиницы, Холмс с Ватсоном вышли из кареты. Мы же, конечно, как ящерики соскользнули с кэба и поспешили поскорее спрятаться в ближайшей тени.

– Я попрошу вас, Ватсон, постоять за задним двором и незаметно понаблюдать за той стороной двора, где находится то самое окно. Нужно проследить появление беглеца, – а я не сомневаюсь, что он сегодня обязательно появится. Как только в окне появится свет, беглец сразу явится за своим поздним ужином! Возьмите этот бинокль Ватсон и постарайтесь рассмотреть того, кто появится в окне.

– А куда собираетесь вы, Холмс?

– Я думаю, дорогой Ватсон, что история Дика Тёрпина ещё не закончена, и смерть случайного постояльца, погибшего при столь странных обстоятельствах, имеет к ней самое прямое непосредственное отношение! А сам я сейчас хочу понаблюдать за этой гостиницей с другой стороны.

С этими словами Холмс оставил Ватсона и с необыкновенным проворством скрылся за углом гостиницы. Из кармана его плаща выпала свернутая газета и, как только Ватсон тоже удалился, мы быстро подобрали её, и, прячась за кустами, последовали за сыщиками до самой гостиницы. У нас был с собой маленький фонарик, и мы смогли, наконец, прочитать то место на последней странице, которое было обведено жирным карандашом. Вот что там было написано.

Убийство в гостинице «Испанский двор».

В ночь на 6 июля был найден в своем номере мёртвым постоялец Джордж Биллингтон, который остановился здесь накануне вечером со своим молодым племянником, Генри Биллингтоном, двадцати двух лет от роду. Смерть произошла в результате удара по голове тяжёлым тупым предметом. Племянник убитого в ту же ночь бесследно исчез, даже не забрав из номера свои вещи. Полиция ведет расследование и подозревает в убийстве именно его, так как другие постояльцы уже дали свои показания. Все они поздно ночью слышали разносившиеся по всей гостинице приглушённые споры, а порой и некоторые громкие слова, доносившиеся из номера Биллингтонов. О чём шла речь – никто точно сказать не мог, удара и прочих стуков никто не слышал, И только утром горничная обнаружила труп старшего Биллингтона, когда вошла в номер, чтобы сделать там уборку.

Мы с Дэнисом пристроились на какой-то пенёк от срубленного дерева и немного посидели молча, обдумывая эту информацию.

– Как ты думаешь, Уолтер, что делает сейчас полиция? – тихо спросил меня Дэнис.

– Думаю, что тоже ведёт наблюдение за домом. – Было бы глупо, если бы полиция не сделала этого!

– А какое отношение имеет Дик Тёрпин, которого, кстати сказать, казнили в апреле тысяча семьсот тридцать девятого года, к убийству, которое произошло сейчас в этой гостинице? – продолжал размышлять Дэнис.

– Не знаю, Дэнис. – честно ответил я другу.

– Уолтер, а ведь мы можем вообще ничего не узнать, если будем топтаться на одном месте. Давай-ка, залезем на изгородь вот в этом месте и посмотрим в кухонное окно гостиницы, – сейчас это единственное открытое окно на всем первом этаже!

Так мы и поступили. Поддерживая друг друга, мы встали на прочную изгородь и заглянули внутрь огромной кухни. Она была выполнена в типичном колониальном стиле. Вдоль всей кухни стоял длинный деревянный резной стол, а красные кирпичные стены просторного помещения украшало старинное оружие. На полках в дальнем углу кухни красовалась разнообразная красивая керамика, а прямо над очагом на стене была прикреплена голова молодого оленя с массивным кольцом в носу. А перед очагом в плетёном кресле мирно дремала безобидного вида маленькая старушка.

– Слушай, Уолтер, давай незаметно снимем голову оленя и возьмём с собой на память об этом событии? А? – вдруг легкомысленно предложил Дэнис, – никому ведь от этого хуже не станет!

– Нехорошо как-то... А ты уверен, что нас не поймают? – я все-таки сомневался, стоит ли нам это делать.

– Нет, не уверен. Ну, даже если и не получится, что страшного случится? Да не волнуйся ты так, мы потихоньку зайдем и осторожно снимем её со стены. Где мы найдем ещё такой сувенир?

Мы спорили недолго. Да, если честно, я не очень сильно-то и сопротивлялся. Решено – значит, решено! И уже через минуту мы осторожно отодвинули щеколду и также без шума зашли на кухню. Дэнис поддерживал меня, когда я дотянулся до головы оленя и потянул кольцо на себя, но голова висела на стене прочно, и я не мог сдвинуть её с места! Но зато совершенно неожиданно нижняя челюсть оленя вдруг резко отпала вниз, и выпавший из неё кожаный увесистый мешочек довольно сильно стукнул меня по голове, коротко звякнув, после чего как камень шлёпнулся на деревянный пол с глухим ударом. Мы вздрогнули и оба замерли на мгновение. Затем я кубарем скатился с плеч Дэниса, и мы бросились к выходу. Старуха мгновенно проснулась и даже подскочила в своем кресле с каким-то диким гиканьем! Откуда-то у нее в руках тут же оказалась кочерга, и непременно она бы съездила этой чугунной кочергой по мне, если бы некто в чёрном плаще не схватил её за руку. На моё счастье моим спасителем оказался сам мистер Холмс!

В ту же минуту открылись ворота заднего двора, и в них победоносно вошёл инспектор Лестер. Вместе с ним вошли ещё двое полицейских, которые вели грязного арестанта с красными воспаленными глазами и вклоченными волосами. Шествие замыкал важный, гордый и довольный Ватсон. Не обращая на меня ни малейшего внимания, Лестер высокомерно задрал подбородок и снисходительно произнес:

– Что же, уважаемый мистер Холмс, в этот раз полиция поймала преступника без вашей помощи! Вот он, собственной персоной, – полюбуйте! – И он демонстративным жестом указал на приведённого человека.

Весь вид арестанта внушал одно только сострадание. Он стоял, обречённо опустив голову вниз, и ни на кого не смотрел.

– Поздравляю вас, мистер Лестер, вы успешно поймали Генри Биллингтона, разыскиваемого за мелкое воровство! Или вы ещё что-то хотите предъявить ему? – очень серьезно, но с едва уловимой усмешкой в голосе, проговорил Холмс.

– Что все это значит, мистер Холмс? – моментально вскипел инспектор Лестер. – Генри Биллингтон обвиняется в убийстве своего дяди Джорджа Биллингтона! Разве вам это неизвестно? У нас предостаточно и свидетелей, и улик для того, чтобы он предстал перед судом!

– Боюсь разочаровать вас, дорогой инспектор, но ему невозможно предъявить убийство Джорджа Биллингтона, так как он не имеет к нему ни малейшего отношения, – непререкаемым тоном сказал знаменитый сыщик.

Я посмотрел на Ватсона – тот нервно топтался на месте. Вид у него был при этом явно расстроенный и недоумевающий.

– Вы не могли бы объяснить яснее, Холмс? – Ватсон сдержанно и напряжённо произносил каждое слово.

Холмс, который все ещё крепко держал старушку за руку, внезапно повеселел и произнёс, обернувшись к ней:

– Я думаю, что Эстер Элиза Эмери, урожденная Эстер Элиза Биллингтон, сама расскажет нам об этом!

Тут арестант поднял голову, с удивлением посмотрел на расвирепевшую старушку и хотел броситься на неё с кулаками, но полицейские крепко держали его. Старуха, которая всего минуту назад была в высшей степени агрессивна, теперь всячески избегала даже смотреть на нас и стояла совершенно поникшая, опустив глаза и не произнося ни слова. Холмс поднял с пола тяжёлый кожаный мешочек и подал его Лестеру:

– Я полагаю, что она сама вам теперь объяснит, каким образом *эти* ценности оказались на *этой* кухне в голове оленя. – Лестер взял в руки главную улику, немного подумал и утвердительно кивнул головой, после чего приказал арестовать и старуху тоже. Затем полицейские важно удалились, – теперь уже с двумя членами многочисленного семейства Биллингтон!

– Но... как же так, Холмс? – доктор Ватсон вопросительно смотрел на Холмса. – Как же вам удалось вычислить настоящего убийцу?

Я и Дэнис тоже выжидающе посмотрели на него. Пока что мы ничего не понимали.

– Да тут и вычислять было нечего, – сыщик сел поудобнее в лёгкое плетёное кресло. – Просто сегодня закончилась история, начавшаяся незадолго до казни Дика Тёрпина, повешенного за налеты и грабежи седьмого апреля тысяча семьсот тридцать девятого года. Так как его отец был хозяином этой гостиницы, Дик только здесь чувствовал себя надёжно защищённым от закона! Но ситуация резко изменилась, когда члены его шайки заподозрили Дика в утаивании ценностей! Они стали требовать вернуть им их долю награбленного. Но не таков был Дик! Он ни с кем не хотел делиться и потому, без малейших колебаний, избавился от всех своих бывших товарищей и решил начать новую жизнь совсем в других краях. Там, где о нем никто даже не слышал.

В то самое время здесь, на кухне, работала неприметная молчаливая кухарка Мэри Энн Биллингтон. В её обязанности также входило мгновенное обеспечение Дика провизией в любое время суток, когда он подъезжал к заднему двору. Для удобства тогда и прорубили это маленькое окно. Дик брал себе пропитание, сидя прямо в седле, и без промедления ехал дальше. Мэри Энн часто приходилось кормить его и членов его шайки даже посреди ночи. Однажды случилось так, что она случайно подслушала один разговор, который явно не предназначался для чужих ушей, и таким образом первой узнала про замыслы Дика. Это произошло так естественно!

Поначалу, может быть, она не придавала серьёзного значения какому-то мифическому кладу ценностей, да и вся эта история её, в общем-то, не касалась, но когда бесследно исчезли

все члены шайки и Дик спешно засобирались в дорогу, в дальние края, она поняла, что всё это – правда! Вот тут-то и разыгрались в ней честолюбивые мечты и потаённые желания!

И теперь она решила не медлить, – слишком многое было поставлено на карту! Надо полагать, что Мэри Энн перевернула и перерыла весь дом в поисках клада, но все было безрезультатно, – она никак не могла его найти! Время шло, и на Дика уже «охотилась» вся полиция. Насколько мог, он изменил свою внешность и продал лошадь, – словом, этот разбойник и конокрад очень серьёзно готовился к отъезду. И теперь ему осталось сделать последний шаг – незаметно забрать припрятанный клад и навсегда исчезнуть из этих мест!

Тут Мэри Энн поняла, что она проиграла, И что она делает дальше? Она ловко подговаривает своего родственника, – в деле Дика Тёрпина он фигурирует в качестве главного свидетеля, – и тот точнёхонько приводит полицию к месту ночёвки Дика. Прошу заметить при этом, что Дик всегда ночевал в разных местах, и найти его мог только хорошо осведомлённый человек! Родители Дика так никогда и не узнали, что их сына засунула в петлю их верная безропотная кухарка Мэри Энн! А она – так никогда и не узнала, где спрятал свой клад Дик Тёрпин...

Тем не менее, у неё были дети, внуки и другие многочисленные потомки. Причём все потомки по женской линии продолжали жить и работать в «Испанском дворе», а по мужской – продолжали жить другой жизнью. Но все они хорошо помнили легенду о спрятанных в гостинице несметных сокровищах Дика Тёрпина, рассказанную бабкой, хотя друг друга многие из них уже даже и не знали! И если бы только полиция не искала недотёпу Генри за мелкое воровство в придорожном пабе, замысел старушки удался бы! Ведь для неё, наконец-то, после стольких лет бесплодных ожиданий – всё сложилось самым наилучшим образом!

Но перейдём ближе к делу, и посмотрим, что произошло в этой гостинице на самом деле. Джордж со своим племянником появились здесь с вполне определённой целью: им было необходимо самим исследовать тайные углы всех гостиничных построек и тщательно осмотреть все закоулки в каждом помещении! Ведь, как вы помните, гостиница за все годы ни разу не перестраивалась.

Эстер Элиза Эмери сразу узнала в них родственников и начала пристально следить за всеми их передвижениями и подслушивать их разговоры. Таким образом, она смогла выяснить, что простофиля Генри находится в розыске.

Ушлая старушка уже знает, что Джордж с племянником всюду рыщут по ночам в поисках клада Дика Тёрпина, и внимательно наблюдая за ними терпеливо ждёт, что произойдет дальше. Но Генри уже теряет терпение, у него сдают нервы и он совершенно разочарован затянувшимися поискам! Джордж Биллингтон, видя неуравновешенное состояние Генри, опасается каких-либо неверных шагов со стороны племянника, и пытается их предотвратить, чтобы не пустить насмарку всю проделанную работу. Он делает племяннику справедливые замечания, но младший Биллингтон решает, что его просто хотят обмануть, и на этой почве он в пух и прах разругался с дядей! А вот дядя напротив совершенно уверен, что они уже близки к цели, – он уже составил подробный план гостиницы, так что надо ещё немного потерпеть и постараться приложить последние усилия!. Именно этот спор и слышали их соседи по гостинице.

Вот тут Эстер Элиза окончательно затаилась, чтобы ничем не выдать себя, – она вся превратилась в слух и зрение и теперь тихо и упорно выжидает, когда и чем закончатся настоящие поиски Биллингтонов!

Кстати, Джордж Биллингтон оказался прав, когда понял, что исчезая, Дик будет прятать сокровища так, чтобы их было легко взять, когда ему придется убежать и, конечно же, подальше от глаз любопытной кухарки! В результате долгих размышлений он приходит к выводу, что тайник может быть только снаружи, а точнее, – с наружной стороны стены заднего двора.

И действительно, – при тщательном наружном осмотре Джордж обнаружил торчащий из стены, ничем не приметный, небольшой крюк, – он как следует потянул его и крюк легко

подался в сторону, открыв в стене неглубокую нишу. Джордж запустил туда руку, и сердце его радостно забило, – вот оно! Значит, не напрасно потрачено столько сил, времени и денег! Вся его душа ликovala и пела от счастья! Но, как человек осторожный, Джордж предусмотрительно возвращает свою находку на место и решает вернуться сюда глубокой ночью. Чтобы неловкий племянник случайно не испортил всё дело, он отправляет его с незначительным поручением в город и ждёт его возвращения только к утру. Ночью он вскрывает тайник и спокойно вытаскивает оттуда кожаный мешочек, который все вы имели удовольствие лицезреть. Джордж держит в руках этот заветный мешочек и ощущает себя на вершине блаженства!

И в этот самый долгожданный момент его триумфа ему наносит смертельный удар по голове тяжёлой чугунной кочергой верная старенькая кухарка. Он, конечно, мгновенно умер, – буквально не сходя с места! Жадность придает ей силы и ясность ума. Она приводит тайник в прежний вид и под покровом ночи перетаскивает Джорджа обратно в номер, а когда утром возвращается ни о чем не подозревающий Генри, она объяснит ему, что теперь, кроме кражи, его обвинят ещё и в убийстве. Потому что, – кто же кроме племянника мог убить дядюшку? Ведь все слышали, как они ругались! Она сначала ужасно запугала этого недалёкого парня, а после предложила ему где-нибудь притаиться и отсидеться, пока не закончатся поиски. А ещё милосердно вызвалась подкармливать его всё это время!

Затем испуганная горничная сообщает хозяевам, что обнаружила в номере труп Джорджа Биллингтона и, конечно же, все думают на Генри, так как он внезапно исчез. А осторожная Эстер Элиза спрятала драгоценный мешочек на самом видном месте – у себя на кухне, в голове оленя! Ну, кто догадается искать сокровища здесь, где всё на виду и нет никаких укромных уголков? Теперь она терпеливо ждёт, когда все закончится, и практически круглые сутки держит эту голову в поле зрения, охраняя свой клад день и ночь! Так ей было гораздо спокойнее.

– Теперь понятно, уважаемый мистер Холмс, – в глубокой задумчивости произнес Ватсон. – Но, сэр как вы сразу заподозрили кухарку?

– Я проверил место тайника! Оно находится прямо под этим маленьким оконцем, которое настолько узкое, что пролезть через него может только ребенок или маленькая сухонькая старушка. Плечистый Генри этого сделать не мог, как не мог этого сделать и крепыш конюх, также можно сразу исключить молоденьких горничных и служанок, ввиду их комплекции. А ведь удар был нанесен точно по макушке! И, кроме того, в гостинице Генри абсолютно негде было спрятаться, оставаясь при этом незамеченным. Всё равно его кто-нибудь да увидел бы! Да и не было у него причин убивать своего уважаемого дядюшку.

Таким образом, аккуратно провернув, наконец, всё дело, старуха положила клад там, где ей было удобнее всего наблюдать за ним.

– И велик ли клад? – заинтересованно задал вопрос хозяин гостиницы, выслушав внимательно рассказ Холмса.

– По теперешним временам – ничего особенного! Полпенни, шиллинги и различной стоимости ювелирные украшения. Я уже и сам догадывался, что милая заботливая бабушка прячет это где-то на кухне, да тут некоторые любители сувениров успели раньше всех выяснить его местонахождение, – и Холмс с улыбкой в глазах кивнул в нашу сторону.

Мы с Дэнисом виновато повесили головы. Хоть и нашли клад, а всё-таки было стыдно!

– Никогда бы не подумал, на что способна миниатюрная Эстер Элиза, – задумчиво произнес хозяин «Испанского двора» мистер Карр.

– Да, мистер Карр, огромное желание найти и заполучить клад Дика переросло у нее в навязчивую идею, и даже болезнь! И придало недюжинную силу!

– Теперь, когда всё стало известно, позвольте нам распрощаться, – Холмс встал, а Ватсон уже пожимал руку мистеру Карру.

– Как мне отблагодарить вас, мистер Холмс? – спросил хозяин.

Холмс с видом заговорщика посмотрел на нас с Дэнисом:

– Если вы будете так любезны, мистер Карр, подарите этим мальчуганам голову оленя, за которой они охотились, и потому по воле случая помогли раскрыть тяжкое преступление. Не откажите, прошу вас, ведь сегодня знаменитая ночь Хэллоуина и дети должны получить свой подарок!

Хозяин с радостью открепил голову оленя от стены и со словами благодарности подарил нам. В свою очередь, поблагодарив его, мы вышли вслед за Холмсом и Ватсоном, и я крепко держал в руках этот необычный подарок.

– Уважаемые «дракулы», вас подвезти в кэбе или вы по-прежнему предпочитаете задник кареты?

Мы все рассмеялись. Подъехал тот же кэб, что привез нас сюда. Когда мы уже ехали обратно, Дэнис не вытерпел и спросил:

– Простите, мистер Холмс, но не могли бы вы сказать мне, как вы увидели нас? Ведь вы никак не могли нас увидеть!

Холмс помолчал, а потом серьёзно поднял вверх указательный палец правой руки:

– Не каждую ночь видишь, как ведьмы, дракулы и оборотни приходят к твоему дому, – мы все снова весело рассмеялись.

Все – таки он был совершенно удивительным человеком, этот великий сыщик Шерлок Холмс!

Уолтер замолк и без лишних слов опять надел свою маску скелета, давая понять, что разговор закончен. При этом мой друг, маленький вьетнамец Анх, понимая, что пришла его очередь тоже рассказать что-нибудь, тихонько и недовольно пробормотал:

– Ну, вот, а у меня нет совсем никакой истории!

– И мне тоже нечего рассказать, у меня тоже нет подобной истории – торопливо добавил сидящий рядом с ним Энок.

По расстроенному выражению лица Энока было видно, что ему очень досадно выглядеть перед новыми знакомыми в таком неприятном свете. Алфи, Лили и братья-близнецы в разговор не вступали, – ведь им тоже нечего было рассказать! Поэтому они просто сидели молча и напряжённо смотрели на Уолтера, ожидая его ответа. Молчал и Роберт, задумчиво смотревший на пламя костра.

Уолтер обернулся к ним, как будто что-то обдумывая, а затем решительно произнёс:

– Раз нет, значит, будет!

После чего встал, взял в руки метлу, и все дети поднялись вместе с ним. А затем он неожиданно скомандовал:

– Ада! Выдать мётлы нашим гостям!

И в самом деле, Ада откуда-то доставала и ловко бросала нам мётлы, и они упруго повисали в воздухе прямо перед нами. Это было просто невероятно! Наши новые друзья тут же ловко оседлали свои мётлы и терпеливо ждали, когда мы освоимся с этим видом транспорта.. Но вот и мы, в конце концов, слегка поёрзав, приспособились к непривычному для нас средству передвижения.

– За мной! – махнул рукой Уолтер, и мы дружно взмыли над землёй.

Мне было очень весело и совсем не страшно! Я только оглянулся посмотреть на наш медленно догорающий костёр, – и уже ни на что больше не отвлекаясь, все полетели вслед за Уолтером. Потоки встречного воздуха приятно обведали наши разгоряченные лица. Ощущение полёта было очень радостным и волнующим. *Нам всем* было весело и несколько не страшно!

– А куда мы летим? – крикнул Питер.

– В знаменитую таверну «Олд Куин Хэд», – слегка обернувшись, ответил Уолтер.

Больше вопросов никто не задавал, и спустя совсем немного времени мы приземлились около очень старого, почерневшего от времени, паба. Уже подлетая к нему, я заметил, что освещение в окнах паба всё время менялось, изнутри доносились свист и грохот и, вообще,

весь паб гудел, как огромный улей! Да что же там такое происходит? Я, честно говоря, был очень заинтригован и просто терялся в догадках! Приземлившись, мы сначала аккуратно спрятали свои метлы в придорожных кустах и ждали, что же будет дальше. А затем Уолтер с друзьями спокойно вошли в паб, как старые завсегдатаи этого места. Мы же чувствовали себя немного не в своей тарелке и не очень уверенно, но, глядя на Уолтера и остальных ребят, решили не отставать от них и поспешили к ним присоединиться.

Внутри паба сидело самое что ни на есть разбойничье общество, какое только можно себе представить!

– Кто они? – обратился к Уолтеру Энок, совершенно ошарашенный всем увиденным.

– Древние духи. Не бойтесь их. Они сегодня пришли сюда развлекаться, так что не обращайтесь на них внимания, – терпеливо пояснил Уолтер, и увидев смятение на наших лицах, постарался нас подбодрить, – не беспокойтесь, всё будет хорошо!

На нас, к удивлению, тоже никто не обратил никакого внимания, будто появление ведьм и оборотней было здесь самым привычным делом. Все расселись по свободным местам, и я оказался рядом с Уолтером. Сейчас я имел возможность получше приглядеться к духам. Все они были заняты своими делами – кто беззаботно пил эль, кто азартно играл в кости и карты, почти все женщины курили длинные трубки. И все, без исключения, бряцали оружием и чокались кружками. В самом конце зала я рассмотрел невысокий помост.

– А это для чего? – не понял я.

– Сейчас начнется представление, – важно пояснил мне Уолтер.

– А кто будет выступать? – опять поинтересовался я.

– Король всех клоунов, – и Уолтер кивком головы показал мне на сцену.

На неё выскочил маленький клоун в очень смешных штанишках и кудрявом парике. Все зрители разом повернулись к сцене, дружно засвистели, закричали что-то радостное и с восторгом захлопали в ладоши.

– Гримальди!!! Гримальди!!! – от общего восторженного крика, казалось, затряслись стены таверны.

Так вот он какой – этот легендарный Гримальди! Я очень люблю клоунов, а от Гримальди я был в полном восторге! Этот непревзойдённый клоун-мим, выходец из итальянской семьи, родился в Лондоне в 1778 году, и считается первым клоуном с белой кожей. Он очень хорошо продумывал все свои трюки и неизменно вызывал восторг, смех и неиссякаемую любовь публики. И вот теперь я вижу этого человека собственными глазами! Да ведь это же настоящее путешествие во времени! Просто фантастика!!!

Клоун раскланялся и громко произнес:

– Сегодня, уважаемые зрители, всемирно известная знаменитая труппа Гримальди, представляет вам новую захватывающую пьесу «Дорога в Тайберн!».

Весь паб просто грохнул очередным взрывом восторга! Но я не сразу понял причину радости. Как я помню из истории, дорога в Тайберн – это печально знаменитая дорога, по которой осужденных королевским судом везли на казнь. Правда, в те далёкие смутные времена это были самые праздничные мероприятия, зачастую приуроченные к ярмарочным дням, но всё же... как-то странно всё это...

Я, честно говоря, был немного шокирован! Да разве может быть клоуновое представление *про Тайберн*? Нам в школе рассказывали про это жуткое место. Сейчас на месте Тайберна располагается Гревская площадь Лондона, а до 1783 года – более шестисот лет! – здесь проводились публичные казни. Что же, посмотрим, какое представление нас сейчас ожидает...

Между тем занавес поднялся, и под мощные рукоплескания почтенной публики на сцену выскочил клоун в жёлтом костюме с двумя потешными обезьянками, – маленьких артистов звали Джуди и Панч. На Джуди был одет яркий красный плащ палача, а Панч красовался в чёрной сутане священника.

Шум понемногу затих, и вот началось представление: желтый клоун громко плачет, вытирая слезы огромным платком. К нему подскочил другой клоун, в бледном голубом костюме, и обратился к жёлтому:

– Джозеф, почему ты так горько плачешь?

– Как же мне не плакать? Ведь сегодня ярмарка! – жёлтый клоун опять залился потоками слез.

– Так это же замечательно, Джозеф! – голубой клоун удивлённо развел руками и с недоумением огляделся по сторонам, – разве не так?

– Не вижу ничего замечательного, потому что сегодня казнят моего лучшего друга! А-а-а-а! – отчаянно заламывал руки жёлтый клоун.

– Да что ты говоришь, Джозеф? Как? Этот преступник твой друг? – голубой клоун испуганно всплеснул руками.

– Да-а! – захлёбывается рыданиями Джозеф.

– Но ведь он фальшивомонетчик! – ужаснулся голубой клоун, в страхе обхватив себя руками за голову и покачиваясь из стороны в сторону.

– Потому и рыдаю!

– Ну, не плач ты так, Джозеф, найдем тебе другого фальшивомонетчика! – со смешными гримасами утешил друга голубой клоун. – А вот, посмотри, уже стража везёт его и что-то говорит ему священник...

Клоуны отбежали в сторону, и на сцену с монотонным и равномерным стуком колес въехала телега с осужденным. Вокруг толпились суровые стражники, а у самой виселицы сидел священник с большой библией в руках и неподвижно стоял замерший в ожидании палач.

А теперь шествие с фальшивомонетчиком приближается к пабу «Корона», низкое тёмное здание которого виднеется чуть вдаль. Начальник стражи останавливает процессию и снимает мешок с головы осужденного. Из паба выходит трактирщик и протягивает осужденному бедолаге кружку пива. Тот одним залпом выпивает её с выражением полнейшего отчаяния на лице. А серьёзная Джуди медленно идёт по сцене, очень забавно изображая пьяного человека. Глядя на неё, зрители просто покатывались со смеху, и в эти минуты смеяться над ними можно было не меньше, чем над обезьянками!

– Джек, я ужасно скорблю по поводу твоей смерти! – крикнул осужденному другу жёлтый клоун.

Но Джек ничего не ответил ему, только молча посмотрел в его сторону и, опьянев от выпитого пива, сел опять на своё место.

– Да не рыдай ты так, Джозеф, – он напился пива до бесчувствия и ничего не почувствует, когда его казнят – заботливо успокаивал жёлтого голубой клоун.

Когда осужденный вернул кружку трактирщику, тот взял её со словами:

– Ты, малый, не забудь мне заплатить за пиво когда поедешь обратно, – и совершенно безмятежно удалился со сцены.

Мартышка Панч заскочил на край телеги и стал скалить зубы палачу. Зал возбужденно вздрогнул.

Но вот телега и доехала до места казни! Конвоиры, не церемонясь, выволокли осужденного беднягу из телеги, после чего к нему подошел священник. Палач с деловым видом стал готовить веревку. Тут на сцену вышла огромная фигура в чёрном плаще и белой маске скелета, – это была сама Смерть! Она медленно прошла мимо всех и неподвижно встала у виселицы. Было странным то, что никто её не замечал! Все напряженно замерли, и только мартышка Джуди вскарабкалась на виселицу и корчила зрителям уморительные гримасы, пока священник читал молитву.

Мешок с головы осужденного опять сняли, и теперь он жалко стоял на коленях со связанными впереди руками, скорбно прижимая их к груди. Конвоиры стащили с телеги грубо сколо-

ченный гроб и поставили его прямо у виселицы. А Смерть все также беспристрастно смотрела на Джека-фальшивомонетчика. Но вот священник закончил свои бормотания и дал осужденному поцеловать крест. Тот нехотя повиновался. Так закончились последние приготовления.

Панч подскочил к Джеку, развалился на сцене и оскалился. Потом он с горестным видом сел рядом с бедолагой, идущим на смерть, и Джек ласково почесал его за ухом. Панч ловко вскарабкался на крышку гроба и стал корчить рожицы Смерти.

Зал тихо посмеивался. Но вот палач привычным движением набросил петлю на шею осужденному, и акт повешения состоялся.

– Джозеф, пошли отсюда. Его грешная душа уже покинула этот мир, и ты уже ничем ему не поможешь, – ласково успокаивал жёлтого друга голубой клоун.

А жёлтый клоун неподвижно стоял с самым мрачным выражением лица. Стражники сняли повешенного и положили в гроб. Занавес закрылся. Свет погас.

Следующая сцена представляла собой Джека, но уже находящегося на том свете. Итак, посреди сцены стоит стул, на нем сидит Джек. Рядом с Джеком стоит Смерть. Между ними происходит следующий разговор.

Смерть: Ну, что Джек? Доволен? Посмотри, как ты прожил жизнь!

Джек, недоуменно озираясь вокруг: Что они кричат, эти люди?

Смерть: Это твой палач продает верёвку с твоей шеи и просит цену. повыше.

Джек: А что там за детские голоса и плач детей?

Смерть: Это измученные женщины просят у палача твои руки. Они верят, что исцелятся ими от всех болезней. А их дети плачут от голода.

Джек: А откуда такой смех?

Смерть: Люди остались довольны зрелищем твоей казни и теперь устраивают танцы.

Джек, ужаснувшись: Неужели ни один человек не скорбит обо мне?

Смерть: Да есть один! Он очень опечален тем, что лишился дохода из-за твоей безвременной кончины.

Джек: А что это за стоны несутся из – под земли?

Смерть: Это грешники стонут под тяжестью греха.

Джек, в отчаянии заламывая руки: Я чувствую раскаяние! Зачем я так жил?

Смерть: Ты любил фальшивые деньги.

На сцену выходит Ангел – хранитель Джека и обращается к Смерти:

– Ты можешь идти!

Смерть нехотя и медленно уходит со сцены.

Ангел: Ты поздно раскаиваешься, Джек! Твоя короткая жизнь уже прожита.

Тебе нет места в Раю.

Джек: Но я ведь никого не убивал, Ангел!

Джек начинает безудержно плакать. Ангел молчит. Джек падает на колени, в последнем надежде хватая Ангела за край одежды и снова плачет.

Джек: Ангел, я хочу снова жить! Я не готов был умирать!

Ангел: Встань!

Джек поднимает голову, и Ангел подает ему чашу с питьем.

Ангел: Пей!

Джек послушно выпивает всё до последней капли и падает без чувств.

Занавес закрывается и открывается снова. На сцене стоит гроб, сидят конвоиры, курит палач. Задумчиво смотрит куда-то в сторону священник, со смешными ужимками прыгают мартышки, и в руках у грустного жёлтого клоуна веревка, снятая с виселицы.

– Джозеф, вот поверь, ты зря её купил, – говорит голубой клоун.

– Ничего, я продам ее снова, подороже!

Тем временем из гроба медленно поднимается Джек. Конвоиры в ужасе шарахаются в стороны, а палач с остекленевшим взглядом роняет свою трубку...

Священник, хлопывая библию, обращается к палачу:

– Как так случилось, что ты не повесил его?

– Я повесил! Я всё сделал как обычно!

– Палач, ты должен казнить его до конца!

– Я и казнил его до конца! Все видели! А на повторную казнь приказа не имею! – Машет рукой конвоирам, – Уходим, ребята!

Конвоиры грузят пустой гроб и увозят. Радостно скачут обезьяны. Голубой клоун подходит к Джеку и подает ему бутылку с вином. Потом участливо интересуется:

– Как шея? Не болит? На вот, подкрепишься!

Желтый клоун опять зарыдал.

– Джозеф, а сейчас ты почему плачешь? Смотри, ведь твой друг жив!

– Да я же купил его петлю! Кому теперь я её продам?

На сцене появляется кабатчик и требует оплату за пиво. Джек беспомощно выворачивает пустые карманы. Голубой клоун протягивает монету кабатчику.

– Вот, возьми шиллинг, любезный. Я за него заплачу!

Кабатчик уходит. Голубой клоун опять обращается к жёлтому:

– Джозеф, пошли веселиться! Смотри, сегодня такая большая ярмарка, и твой друг остался жив! Джек, и ты иди с нами!

– Прости, дружище, но я больше не буду заниматься этим ремеслом, – с этими словами Джек хлопает желтого клоуна по плечу и уходит со сцены.

– Ну, честное слово, уж лучше бы его повесили, – недовольно прошипел жёлтый клоун Джозеф вслед уходящему Джеку.

Джуди схватила петлю, брошенную Джозефом, накинула себе на шею и озабоченно начала жевать банан. Панч, изображая пьяного, зашатался по сцене. Голубой клоун уводит жёлтого со сцены.

Занавес закрылся. Представление закончилось. Вся публика громко хлопала в ладоши и вызывала Гримальди со всей труппой на бис. Было совершенно очевидно, что все присутствующие получили от представления огромное удовольствие!

И тут прокукарекал первый петух. Какой сразу начался переполох! Как будто ураган промчался по пабу!

– Летим назад! – коротко и решительно скомандовал Уолтер. – Да быстрее, быстрее! Нельзя медлить ни минуты!

Мы все моментально повскакивали со своих мест, без лишних вопросов вскочили на мётлы и как стрелы, выпущенные из лука, вылетели из окон паба. Мы уже летели за городом, когда петух прокукарекал во второй раз. А когда мы приземлились на кладбище Плэйстоу, то услышали, как петух прокукарекал в третий раз.

– Ребята, вам пора домой, – уставшим голосом сказал Уолтер, обращаясь к нам. – Заканчивается ночь Хэллоуина и теперь у каждого из вас тоже будет своя история. А сейчас вам надо спешить!

Всё случившееся было настолько неправдоподобным, что казалось, будто всё происходит не с нами и не на самом деле! Мы, конечно, понимали, что время чудес миновало, и пора расходиться по домам, но по возможности оттягивали момент прощания с этими славными ребятами, – уж очень хотелось продлить эту сказку! Но делать было нечего: нам действительно пора было уходить.

В конце концов мы тепло распрощались с нашими новыми знакомыми, всей гурьбой дружно вышли через ворота кладбища и сразу же посмотрели на часы. Часы показывали ровно

девять часов вечера! Мы шли домой, возбуждённые и взволнованные, и оживлённо делились своими впечатлениями.

В эту ночь я, кажется, спал как убитый. На следующий день я снова вернулся на кладбище и подошёл к тому месту, где вчера вечером согревал всех нас гостеприимный костёр. При свете дня всё здесь выглядело буднично и совершенно обычно. Работники кладбища убирали остатки недогоревших обугленных веток, и больше ничего не напоминало о ночном происшествии. Я присел на то же плиту, где сидел накануне вечером, и снова воспроизвел в памяти лица новых друзей, их слова, голоса, жесты...

Недалеко от меня на чьём-то старом надгробии стоял скорбящий каменный ангел, с надеждой смотрящий в небо и показывающий на что-то изящным движением тонкой руки. И почему-то мне же этот жест показался очень знакомым! Я подошел поближе к ангелу и на стёртом от времени памятнике прочитал: Мэри Вагнер, 1873—1885. Ниже были указаны даты жизни её родителей. Ох, ничего себе...

Я прошёл по кладбищу дальше. И набрел в отдалении на одно место, где неожиданно обнаружил захоронение целой группы людей. Все они погибли во время кораблекрушения. На гранитной плите лежал огромный якорь, уже попорченный временем. Я заинтересовался, подошёл поближе и стал читать имена: Ада Патнелл, 1901—1914; Роберт Корн, 1902—1914; Вильям Ларкин, 1900—1914.

Сказать, что я был удивлён, – значит, не сказать ничего! Я был просто поражён до самой глубины души!!!

Таким вот неожиданным и удивительным сюрпризом закончилась полная приключений, чудесная ночь Хэллоуина! Больше подобных происшествий в моей жизни не случалось. Со временем, по мере моего взросления, все события этой фантастической ночи стали не то что бы забываться, а словно как бы размылись в памяти, подернулись лёгкой дымкой забвения и вспоминались уже, – как необычная захватывающая сказка.

И сейчас дети наряжаются во всякую нечисть и ходят по домам в волшебную ночь Хэллоуина, – всё точно так же, как и во времена моего далёкого детства! Но мне ни разу ни от кого не приходилось слышать о каких-либо подобных приключениях, – не знаю, случаются ли в наши дни такие вещи, или уже не случаются? А может быть мне просто ничего об этом не известно...

Хотя, конечно, тут было, над чем поразмышлять... Я и размышлял, – подолгу размышлял, – но чётких ответов и каких-либо вразумительных объяснений событиям той необычной ночи так и не нашёл. Анх и Энок – тоже. Видимо, на то оно и чудо...

Свой путь вы создаёте сами, поэтому сами
и выбираете ту линию поведения, которая вас
устраивает. Если результаты вас не
удовлетворяют, ищите виновника внутри себя.

*Т. Платонова, «Душа», Москва,
изд-во «Путь истины», 2003*

Тихо сам с собою...

Диалог

У всех нас, без исключения, бывают моменты, минуты, часы или просто периоды жизни, когда человек ведет сам с собой некий внутренний диалог. Кто-то называет своего второго собеседника собственной совестью, кто-то интуицией, кто-то называет своим внутренним «Я», кому-то удобнее считать, что это ангел с ним беседует и так далее. Но как бы то ни было, это явление случается, или хотя бы хоть раз случалось, совершенно со всеми. Да-а-а уж...

Иногда после такой беседы сам о себе узнаешь много интересного, а иной раз твой невидимый собеседник и вовсе заводит тебя в такой тупичок, из которого не так-то просто выбраться! Но всё равно: каждый раз эти диалоги происходят не напрасно, потому-что в результате приходишь к какому-то решению, которое долго, как говорится, не давалось в руки или, наконец-то, сформируется в мозгу конкретная мысль, которая до этого была какой-то недооформленной, и ты долго не мог ухватить ее за хвост. В общем, у всех это происходит по-разному.

Но вот что интересно: иногда ты чувствуешь, что твой собеседник настроен доброжелательно, относится к тебе с сочувствием и любовью, а иногда твой оппонент – злобный, агрессивный, категоричный и говорит одни колкости. Если первому можно поплакаться, – и он пожалеет, успокоит, утешит, то второй – без усталости нападает, выворачивая наизнанку всю твою душу, усиленно подчеркивает все твои мнимые и реальные недостатки, откровенно насмехается над тобой, а ты только успеваешь обороняться от его атак, следующих беспрестанно одна за другой.

Но бывает и по-другому. Порой случаются минуты всеобщей мягкой расслабленности, полнейшего добродушия, когда оба собеседника просто перебрасываются словами, пребывая просто в прекраснейшем расположении духа; когда все приятно, все уютно, все хорошо, когда не хочется лишний раз и рукой-то пошевелить – даже мыслями напрягаться, и то не хочется! И идёт неторопливая беседа с большими и очень большими интервалами между словами одного и словами другого. Скорее и не беседа даже, а так, словестный пинг-понг, только в очень-очень-очень замедленном темпе...

Вот и сейчас, пришёл мой невидимый собеседник и завязался у нас неторопливый разговор. В природе чудесное начало лета, но сейчас такая пора, когда после тяжелой изнуряющей жары вдруг наступило оживляющее похолодание, которое в первые несколько часов было очень приятным. Ну а потом вместе с похолоданием пришли затяжные ливневые дожди – второй день беспрестанно низвергаются сверху небесные водопады и долгожданная прохлада уже не радует. Правда, случаются иногда кратковременные приостановки в работе небесной поливальной машины, когда не обрушиваются сверху вниз тонны воды, а просто моросит дождь, но это ненадолго, буквально на несколько минут, – и опять все начинается с новой силой! Могу сравнить примерно с тем, как один человек за какую-то большую провинность ругает другого: ругает-ругает-ругает, потом на секунду замолкнет дух перевести, вдохнет побольше полной грудью и опять с новой силой начинает свой монолог – долго, много и без передышки! Вот так и сегодняшний дождь себя ведёт, – долго, много и без перерыва.

Так вот, возвращаюсь к нашему разговору: эмоциональный окрас внутренней беседы зависит ещё в значительной степени от настроения, в котором пребываем я и мой незримый собеседник. Сейчас вот, например, я пребываю в настроении несколько унылом и пессимистическом. Смотрю за окно, вижу, как потоки воды заливают двор, тротуары, все тропинки, – и совершенно никакой радости от увиденного не испытываю. Я очень люблю озера, но только не тогда, когда в озеро превращается собственный двор. И земля и все растения уже настолько

напитаны влагой, что такое изобилие воды более не впитывается и не воспринимается, и течёт-растекается понапрасну... Хотя нет, есть в этом безобразии один приятный момент: наконец-то, таким ливнем окончательно прибьёт и смоем весь надоевший тополинный пух, который, несомненно, красивый, нарядный и невесомый, но при этом очень аллергенный и жизнь портит не на шутку. Сами по себе приходят на ум слова Владимира Высоцкого по поводу происходящего на улице: ” Сверху – сыро, снизу – грязно, посередине – безобразно»...

И тут же мой собеседник вкрадчивым голосом напоминает мне о другом моменте:

– А вспомни, ты тогда была молодой и влюбленной... Ты собиралась на свидание, а за окном хлестали такие же потоки воды, и днём было темно, как в поздние сумерки, но тебя это ничуть не смущало. Помнишь, какую песню ты напевала, собираясь?

– Н-н-нет... что-то не припоминаю...

– А вот какую: ” Дождь стучит, стучит по тротуарам и не хочет перестать. Он старается даром, даром, – солнце выглянет опять!» А помнишь, какое у тебя было тогда настроение? Совсем не такое, как сейчас! Да тебе летать хотелось, и ты даже крылышки бы не намочила в потоках воды, вот так дорогая! А сейчас сидишь, ноешь, – сыро ей, видите ли, грязно и безобразно. А напомнить ли тебе, что у природы нет плохой погоды и что всякая погода – благодать? – Ну, ладно, ладно, уговорил, – соглашаюсь я.

А ведь действительно: что это я на погоду ополчилась? Всё-таки начало лета, всем травам ещё расти да расти, и всего через пару недель наступит макушка лета, – день летнего солнцестояния, – и всё разнотравье нальется целебными силами земли! Скоро начнутся сенокосы, чтоб было, чем зимой бурёнок кормить, ведь молочко-то все любим. Да-а-а... Ладно уж, пускай льёт, всё равно когда-нибудь закончится, да и ведь Господь ничего не делает зря: поэтому – раз льёт, значит – так надо!

Вот поговорили мы буквально минутку таким образом, и я уже как-то иначе смотрю на то, что происходит за окном, да и настроение значительно улучшилось: во всяком случае, напрочь исчезло какое-то тихое небольшое раздражение, которое изрядно донимало меня с самого утра. Да и с другой стороны, – я ведь нахожусь в тепле и сухоте, так чего ж попусту нервы тратить, злиться, непонятно на что и непонятно зачем. Так ведь

Таким образом, настроение исправилось, но, как оказалось, ненадолго. И вот почему.

Надо мной живет безвредный, в общем-то, одинокий сосед. Как личность его можно охарактеризовать одним только словом – НИКАКОЙ. Красавица жена ушла от него, как только немного подросла красавица дочка. И вот теперь ползает по жизни этот облезлый, побитый молью мужикашка, и ищет, к кому бы пристроиться, кто бы опять стал его обихаживать, к кому бы можно было припаяться (припаяться – от слова пиявка – ну, дальше понятно, да?). И все бы ничего: ползаешь ты и ползай, чёрт с тобой, вот только имеет он одно отвратительное свойство, – он с завидным постоянством периодически меня затапливает! Скандалить с ним не хочется, а мирные переговоры, как оказалось, ни к чему не приводят. Не буду вдаваться в подробности, но кого хоть однажды заливали жильцы с верхнего этажа, тот и без моих подробностей прекрасно знаком со всеми прелестями этого мероприятия. Так вот и сегодня. Затопил меня соседка с самого утра. Дверь, конечно, он никому не открывает: видимо боится, чтоб морду не пobiли! Пришёл слесарь из ЖЭКа и чтобы прекратить проливной дождь в моей квартире просто-напросто отключил весь стояк – это означает, что все квартиры, которые находятся над моей и под моей, остались без воды на неопределенный срок.

Вечером увидела этого соседа, когда он выходил из подъезда, окликнула его, и опять поговорили мы на тему потоков и затоплений. И опять он от всего отпирается, и опять начинает зудеть одно и то же:

– Знать ничего не знаю, у меня все сухо, если есть ко мне претензии, обращайтесь в суд, тогда, может, что и возмещу.

И на этом всё. Внутри меня, конечно, всё кипит, шипит и пенится от злости на этого убогого и от собственного бессилия. Вот тут-то и берётся, неизвестно откуда, мой второй незримый собеседник. Первого я называю Беленький, потому что он доброжелательный и мягкий, а этого второго – Чёрненький, не оттого, что он какого-то там чёрного цвета, а просто потому, что он достаточно вредный и очень категоричный. Вот этот Чёрненький мне и нашептывает:

– Да что ты с ним возишься? Сколько этого обалдуя можно призывать к совести? Да поговори с кем-нибудь – немножко заплатишь, конечно, зато его отделают, как бог черепаху, – мясо будет внутри, а кости снаружи. Чего его жалеть, кому он нужен?

И так далее в том же духе... Да ещё при этом все слова звучат очень веско и убедительно, но мне как-то вдруг удается скинуть это наваждение:

– Стоп, стоп, стоп! Ты к чему это меня подбиваешь? А ты знаешь, что это уголовно-наказуемое? Да, да, именно то, к чему ты меня склоняешь! Поэтому иди – ка ты, дорогой советчик, восвояси, а мне не хочется из-за этого облезлого недотёпы предстать перед судом. Тем более, что наш суд не способен защитить человека, а вот утопить – это всегда пожалуйста! Так что, проваливай подальше со своими советами!

... Вот так и еще с одним поговорили...

А иногда какой-то вопрос обсуждаем сразу втроем. Вот, например, неделю назад убираю под своими окнами очередную кучу окурков. Кто-то с верхних этажей постоянно их выбрасывает, хотя этот кто-то прекрасно видит, что я это безобразие постоянно убираю через день да каждый день. Ну и, конечно, меня это очень раздражает! В ответ на мою негативную реакцию, видя мое раздражение по этому поводу, Беленький начинает мне советовать:

– Наташа, над тобой не так уж и много квартир: сходи, поговори с людьми, ведь для того и речью люди владеют, чтобы плодотворно использовать это средство общения. Побеседуй со всеми, объясни, что не следует свинячить, тем более что все они сами живут здесь же. Тоже ведь люди, поймут!

Тут же подключается Чёрненький:

– Не ходи, Наташка, не порти нервы, не теряй зря времени!. Они и сами всё прекрасно понимают, сами все взрослые, а не дети малые-неразумные. Пойдешь их окурки выбрасывать, отойди за угол, да посильнее, от всей души, пожелай им сдохнуть от рака горла и рака легких. Это будет означать, что – наконец-то, досыта накурились! И мусорить сразу перестанут!

Вот такие противоречивые советы приходится выслушивать порой...

А иногда бывает и вовсе интересно: это когда они появляются оба одновременно и начинают весьма содержательно общаться между собой, не особо считаясь с моим присутствием.

Итак, сегодняшней летний день, – длинный и насыщенный событиями, – подходил к концу. Закончился всё-таки многочасовой ливень и – не поверите! – сразу же закружил в воздухе тополиный пух. Хоть и не в таком количестве, как перед дождём, но, тем не менее... Неярко обозначилось заходящее солнышко, красиво и нежно осветив верхушки дворовых тополей; в воздухе сразу стало тепло и чисто, как-то враз спало дневное напряжение и в душе и в природе, и наступило приятное состояние расслабленности и внутреннего комфорта.

Верхнему соседу начальник ЖЭКа пообещал в случае ещё одного затопления без всякого предупреждения поставить в его квартире заглушки, раз уж сам он не может следить за своими кранами. Понимаю, конечно, что пока это всего лишь бесполезные слова, но всё равно приятно. Вроде, как и этот вопрос – худо-бедно, но решился.

Я сидела в кресле-качалке; неторопливо покачиваясь, смотрела в окно на преобразившийся двор и пребывала в состоянии полнейшего покоя. Мысли перескакивали с одного на другое, ни на чём не задерживаясь надолго, переплетались, расплывались, уходили и вновь возвращались... Ничто не печалило, ничто не тревожило, – просто было хорошо, и всё!

И вдруг я непостижимым образом почувствовала, что появились оба мои друга, и пошел между ними интересный разговор. Причем разговаривали они обо мне, невзирая на мое здесь

присутствие. Вроде как я тут и вовсе не при делах! Сначала я молча слушала, но потом все-таки возмутилась. Разговор шел примерно в таком русле:

– Слышишь, Черненький, ты в курсе, что у нашей подопечной новый воздыхатель появился? Да и он, вроде бы, Наташеньке симпатичен. А что ты думаешь по этому поводу?

– Ты что, Белый, совсем лох? Да его невооруженным глазом видно, что это обыкновенный хрен моржовый. Прохиндей еще тот! Да Наташку близко к нему нельзя подпускать, облапошит он её в два счета! Ты потом, Белый, сам ведь замучаешься ей слезы и сопли подтирать!

– Мне кажется, Черненький, что ты всё-таки не совсем прав. Ведь посмотри, – он умный, начитанный, читает ей стихи о любви и ей это очень нравится. Ты и сам все это видишь и не можешь тут поспорить со мной!

– Ох, Белый, Белый... Да тут и спорить не о чем! Давай смотреть по факту: если он такой умный, как ты говоришь, то почему в его возрасте он беден, как церковная мышь? Да потому, что лодырь по жизни и совершенно несамостоятельный! А всё-таки согласись со мной, Белый, наша Наташка заслуживает лучшего. Она, конечно, бывает порой невыносимая зануда, но сам посуди: мы просто не можем допустить, чтобы этот жлоб ей жизнь испортил!

Тут уж я не вытерпела и вмешалась в разговор:

– Вы меня, конечно, извините, дорогие друзья, за то, что так бесцеремонно вторгаюсь в вашу содержательную беседу! Но поскольку я, в некотором роде, имею непосредственное отношение к затронутому вами вопросу, то, может, и меня спросите – что я думаю по этому поводу?

Ответили оба одновременно, перебивая один другого:

– Наташенька, не волнуйся, все будет хорошо. Он – тонкая чувственная натура, он – очень ранимый и общество его не понимает. Вот он и ищет родственную душу – хочет сочувствия и понимания!

– Да что тебя спрашивать-то? И так ясно, что будет! А будет вот что: будешь ты сомневаться, терзать себя, будешь уговаривать себя, мучительно оправдывать его никчемные переживания, и если он тебя всё-таки уболтает, – то будешь всю оставшуюся жизнь нянчиться с ним и зализывать его бесконечные душевные раны. А он спокойно будет пользоваться твоим холодильником, твоим кошельком, твоим диваном и самой тобой. А как только из тебя все здоровье и все деньги высосет, пойдет опять в свободное плавание, искать другую утешительницу. И как тебе такая перспектива? Отшивай его поскорей, Наташка. Ты знаешь – я плохого не посоветую! Белый за тебя тоже переживает, но он – мягкотелый либерал, поэтому прислушайся сейчас к моим словам и гони прочь этого начитанного пустозвона! Кроме как языком чесать, он ничего больше и не может. Да и не хочет.

– Наташенька, ты хочешь любви, так попробуй окунуться в это чувство! И если даже ты опалишь свои крылья, ты всегда будешь знать, что в твоей жизни был огонь, на который хотелось лететь!

– Наташка, не поддавайся Белому, не дури! Какая тут любовь? Это как эпидемия гриппа, – через три месяца проходит. А потом начнутся разочарования, обиды, страдания, какие-то взаимные претензии и прочий подобный бред. А подумай сама – оно тебе надо? Ещё раз говорю: если не хочешь мучиться всю оставшуюся жизнь, послушайся меня, я тебе плохого не присоветую – не связывайся, пошли его на х... крепким пинком под зад так, чтобы забыл обратную дорогу! И живи дальше себе, спокойно и в удовольствие!

Мое хорошее настроение мигом улетучивается по известному направлению, то есть – к коту под хвост! Ну что я такая невезучая: только появился вроде на горизонте интересный человек, и – на тебе! Ой, нет, наверное, всё-таки я везучая, раз в трудную минуту есть рядом, кто может подсказать! И действительно, сомнения в огромном количестве сразу же заполнили мою душу. Думала я, думала, думала так, думала этак, и надумала.

С Беленьким я, конечно, полностью согласна. Но в данном случае прав, очевидно, Чёрненький! Прямо голова кругом идёт... Ладно, как говорила любимая всеми героиня: " Я не могу думать об этом сегодня, подумаю об этом завтра". Да и утро вечера мудренее. Видимо, такими же страдальцами эта умная мысль придумана, видимо, и сотни лет назад так же люди оказывались на распутье перед трудностью выбора...

А надумала я вот что. Проанализировала я всё своё коротенькое общение с очередным воздыхателем и отчетливо увидела то, что с самых первых дней знакомства само буквально лезло в глаза, но чего я до этого момента в упор не замечала! А именно: после любого нашего «контакта», – неважно, был ли это телефонный разговор или беседа при встрече, – каждый раз неизменно оказывалось, что – ах! – какой он бедный, несчастный, и некому его пожалеть! Он, который намного выше толпы, вынужден жить, – всеми не понятый! И нет в мире души, которая поняла бы его! Вот и живет он, всеми отвергнутый, и нет никого, кто бы позаботился о нем и пожалел (тут я добавляю – и накормил, и напоил, и в баньке попарил, и спать уложил). Словом, после долгих раздумий я поняла, что человек этот – просто-напросто обыкновенный приспособленец, ни на что не пригодный пустомеля, который и родным, и близким, и знакомым уже давно, до изжоги, всем надоел, – все просто устали уже с ним нянчиться! А самостоятельности ему не хотелось до скрежета зубного...

И я поняла, что мне следует дальше делать. Вот так и встало все на свои места, и сразу даже легче стало.

Так вот, дорогие мои, всё то, о чём я вам сейчас рассказала, именно подобные эпизоды в моей жизни, я и называю словами из популярной некогда песни: «Тихо сам с собою, тихо сам с собою я веду беседу...»

И мне нравится, что такие моменты присутствуют в моей жизни, потому что это каждый раз неожиданно, интересно и очень полезно!

Люди, у которых нет сложностей в жизни,
на этой земле ещё не рождались.

В. Евтюшкин, А. Серов,
«Обретение личной силы»

Дорожные истории Разные женщины – разные судьбы

Начало пути. Вечер

Ну, вот и всё, поехали! Закончились, наконец, прощальные поцелуи, сказаны все напутственные слова, и последние провожающие вышли из вагона, а еще через пару минут наш фирменный поезд отправился в путь – дорогу, в Москву, в нашу дорожную – во всех смыслах – столицу! Сначала плавно, медленно и, как бы нехотя, отъехала назад платформа со всеми провожающими и чужие воздушные поцелуи, быстро пропали позади последние – в добрый путь! – прощальные взмахи рук и здание вокзала. Затем за окном замелькало всё быстрее и быстрее, и вот уже почувствовался чёткий ритмичный перестук колес, – поезд набрал нужную скорость и уверенно понёс нас из пункта «У» в пункт «М», в который сейчас стремилось попасть все временное население многочисленных вагонов нашего поезда.

А стоит только представить себе, сколько людей едет сейчас по всем российским железным дорогам, – дух захватывает! Целое кочевое племя! И не сосчитать...

До начала пути люди живут своей оседлой размеренной жизнью, но стоит только человеку, купившему билет, ступить на подножку вагона, как он становится членом совершенно другого сообщества, где действуют совсем иные нормы, порядки и правила сосуществования, – человек становится путешественником! Причём в любой поездке каждый оказывается по какой-то своей личной причине, – у всех имеются на то свои мотивы, задачи и устремления. Но, начиная с первого оборота колес, поезд надёжно и верно приближает всех нас к этим целям!

И что интересно: вы, наверное, тоже это замечали не раз, – как только трогается поезд, сразу же меняется настроение. Вернее, не настроение даже, а некое внутреннее ощущение! Вот ведь буквально пару часов назад вы были в кругу семьи, вы спешили что-то доделать, вспоминали внезапно ещё о чем-то и торопливо отдавали последние распоряжения, одновременно соображая, – все ли сказаны слова, всё ли взято в дорогу, не забыто ли что-нибудь, важное и необходимое?

Но вот поезд пошёл, и всё! В ту же минуту мгновенно отлетели все заботы и тревоги: они остались где-то там, позади, там, где тебя уже нет! Ты уже отстранен от всего этого! Ты сейчас словно окрылённый, ты сейчас словно обновлённый и... временно свободный! И это ничего, что ты едешь сейчас решать какие-то другие проблемы, – может, даже ещё более сложные, чем те, которые оставлены тобою час назад. Не считая, наверное, отпускников, которые возвращаются домой, свеженькие и отдохнувшие! Хотя, мы ведь не знаем, что ждёт их дома, к чему они возвращаются... Но это – потом, не сейчас, это всё впереди, и проблемы твои все в будущем, которое ещё не настало. А пока, пусть даже всего на один день, – ты свободный и беззаботный! ...Итак, поезд мчался в Москву.

В этой поездке с попутчиками у меня всё получилось весьма удачно, – в купе ехали одни женщины! И во всех отношениях это было, разумеется, очень удобно! Всем ведь хорошо известно, что купе – это маленькое замкнутое пространство, из которого ты еще довольно долго никуда не денешься, так что это очень немаловажно – какие тебе достанутся соседи! Понимаете, порой бывает немного проблемно в бытовом плане, когда в дальнем пути в одном с тобой купе присутствует чужой незнакомый мужчина. Даже если он и с женой едет, – этот вариант, конечно, чуть-чуть получше, чем наличие на соседней полке одинокого мужчины, но и то не очень...

Так что в этот раз мне с попутчицами очень повезло! И, кстати, все они тоже, как и я, ехали до Москвы. Так что, для начала пути всё сложилось весьма замечательно! Правда, я пока не знаю, какого они характера: может случиться и так, что завтра не будешь знать, куда бежать из этого милого дамского общества! К сожалению, бывает и так! Мне довелось немало поездить и, я прекрасно знала, что такие ситуации – далеко не редкость, когда пассажир бежит за проводником и умоляет хоть куда-нибудь его переселить, хоть с кем-нибудь поменять местами, лишь бы избавиться от невыносимого соседа по купе!

Эта мысль мгновенной вспышкой мелькнула в голове и пропала, – за какую-то секунду пришла и ушла! Похоже всё-таки на то, что подобная неприятность мне не грозит! На первый взгляд все три женщины выглядят вроде бы вполне нормальными и достаточно адекватными. И это меня в какой-то степени пока успокаивает. Ведь, согласитесь, всё-таки очень хочется, чтобы наше вынужденное соседство, хоть и всего на полтора суток, никого не напрягало!

Поскольку поезд отправился в путь поздним вечером, практически в ночь, то все мы, разместив поудобнее свои дорожные сумки, чемоданы и пакеты, начали застилать постели, перекидываясь ничего не значащими словами, и бегло перезнакомились, чтобы для начала знать хотя бы, как обращаться к соседкам.

Вот вам моё первое впечатление о каждой попутчице. Одна из них, моя напарница по «первому этажу», представилась Эмилией Христиановной. Это была высокая сухошавая женщина, лет, примерно, шестидесяти-шестидесяти пяти. К ней даже не очень подходило слово «женщина», к ней прямо-таки напрашивалось высокопарное – «дама». Причём – величавая дама, с благородной осанкой и достоинством в каждом жесте и движении. Необыкновенным редким украшением выглядели её седые, подкрашенные в голубизну, красиво подстриженные пышные волосы, лежавшие по всей голове изящными волнами. На сильно загоревшем лице Эмилией Христиановны, – а сейчас был конец августа, – явно были видны следы былой красоты, и по-молодому светились притягательные ярко-голубые глаза.

Из «верхних жильцов» одна назвалась коротко – Надя. Надя была рыхлой, неопратно располневшей женщиной, с простоватыми мягкими чертами лица и сожженными концами редких волосиков, – видимо, месяца четыре назад она сделала не очень удачно химическую завивку. На вид ей можно было дать лет пятьдесят пять – пятьдесят семь, хотя в дальнейшем выяснилось, что на самом деле ей всего лишь два месяца назад исполнилось только пятьдесят.

Третьей попутчицей в нашей временной компании была тридцатилетняя Элина, внешне – особа весьма экзотическая! Без единого грамма мяса на тощеньком скелетике, с миловидной мордочкой испуганной птички, остриженная практически «под ноль», вертляво-нервная девица с ярко выраженным московским говором, беспрерывно выбегающая покурить. Ещё на этот дохленький скелетик были натянуты тесные драные джинсики и какая-то безразмерная хламида, которая болталась на остреньком уголке одного чахлого плечика, в то время как другое плечико – согласно моде – оставалось заголённым. При первом взгляде на неё у меня возникло только одно единственное жалостливое чувство, – бедная девочка!

Четвертой пассажиркой в нашем купе была, естественно, моя скромная персона. При знакомстве представилась и я все остальным: Ольга, мне сорок два года. У меня замечательная дочь восемнадцати лет. А сейчас я еду по работе на конференцию в Калугу. Жить мне там предстоит в гостинице с необычным названием «Зуль». Какое-то уж слишком немецкое звучание у этого названия! Согласитесь, – странновато оно выглядит, тем более – для Калуги, места абсолютно русского! Я никогда прежде не была в Калуге, хотя, конечно же, слышана про этот город! Для меня там всё будет внове, но у меня достаточно времени, чтобы всё осмотреть и познакомиться с городом. Очень хочется сходить в дом – музей К. Э. Циолковского, – просто интересно! Да и вообще я люблю бывать в новых местах и везде узнавать что-то новое. Я твёрдо уверена, – нет на земле неинтересных мест! Каждое место самобытно! У каждого города своё «лицо» и свой образ жизни, отличный от других!

А работаю я в конструкторском отделе завода «Спецтехника», который специализируется на выпуске систем противопожарной безопасности. Видели, наверное, в офисах, в банках, в гостиницах, да и мало ли где ещё, прикрепленные к потолку датчики? Это тоже наша продукция. И сейчас на конференцию в Калуге съедутся специалисты всех аналогичных заводов, разбросанных по стране: так сказать, людей посмотреть и себя показать, проще говоря, – живую, не по скайпу, не по телефону, не по факсу – пообщаться с коллегами и обменяться опытом. С кем-то из них я уже давно знакома, а с кем-то ещё только предстоит познакомиться, но в любом случае – это должно быть интересно и продуктивно! Да и к тому же – смена обстановки даже на несколько дней действует на любого человека самым благотворным образом, это вы все и без меня знаете! Ну что ещё сказать?.. В Москве мне предстоит пересадка, а там уж до Калуги, как известно, рукой подать! Вот, собственно говоря, и всё.

Итак, время шло, колёса стучали, путешествие наше началось хорошо, а потому и настроение у нас было прекрасным! Мы быстренько приготовили свои постели и, оживлённо переговариваясь, начали переодеваться в дорожную одежду, готовясь ко сну.

Надя надела старенькие разношенные треники, вытянутые пузырям на коленках. И сразу стало понятно, что в них ей гораздо привычнее, удобнее и комфортнее, чем в тесном кримпленовом платье с огромными голубыми незабудками, раскиданными на тёмно коричневом фоне.

Элина быстренько нырнула в коротенький махровый халатик и сразу превратилась в милого домашнего ребёнка, о котором хочется заботиться и которого хочется опекать.

Эмилия Христиановна облачилась в какой-то не то японский, не то китайский халат с широким поясом и широкими рукавами. Я нет-нет, да и бросала украдкой взор на такую красоту, – на ярком жёлтом атласе разевали свои хищные пасти свирепые драконы и пышно расцветали огромные нежные хризантемы. Изящные линии рисунка и сказочное сочетание многочисленных расцветок и оттенков однозначно превращали обыкновенную бытовую вещь в произведение искусства! Просто глаз не отвести – какая прелесть! По-другому тут и не скажешь...

Ну а я шустренько переделалась в мягкие тонкие трикотажные брюки и футболочку, – это моя излюбленная дорожная одежда, – практично, удобно, да и выглядит неплохо.

Наконец все окончательно угнездились и приняли домашний вид, и тут же наша приветливая проводница Лиля ещё раз прошла по вагону, проверила у всех билеты, а потом быстро разносила чай, – спасибо ей! Бывают проводники хмурые и угрюмые, которые выполняют свою работу тяп-ляп, но при этом с таким надменным видом, с таким пренебрежением и высокомерием, словно оказывают нам, букашкам, великую милость! И поверьте – очень неприятно коротать далёкую дорогу с таким человеком! А Лилей – нет, она для каждого находила доброе слово и заботилась о нас, как о любимых родственниках, поэтому, наверное, и вся атмосфера в вагоне была приятной и доброжелательной. С Лилей мы познакомились ещё при посадке, когда она встречала нас у вагона. Нашей милой проводнице было примерно лет сорок, и нас всех весьма порадовало, что у неё оказался такой лёгкий характер, так как это было очень важным моментом нашего путешествия. Ведь нам предстояло ехать с ней весь долгий путь!

Ну, так вот, в конце концов, каждый из нас как-то по-своему организовал своё местечко, которое на много часов стало нашим, хоть и временным, но домом. Все успокоились и уютились. Однако, несмотря на поздний час, ни в одном купе спать ещё не собирались, и мы, естественно, тоже! Да ведь и то верно, что завтра утром никому не надо подниматься, чем свет, и отправлять детей в школу, а самим собираться на работу! А женщинам и вовсе такое удовольствие редко выпадает! Словом, свобода – она и есть свобода! Наслаждайся, пока есть возможность!

Я ещё раз хочу подчеркнуть, что во всём вагоне сложилась лёгкая благодушно-расслабленная домашняя обстановка и всеобщее хорошее настроение прямо-таки витало в воздухе! Люди улыбались друг другу, и было очень приятно видеть вокруг себя счастливые лица! Даже

наличие маленьких детей в вагоне никому не мешало! И ведь что интересно, – дома навряд ли каждый сядет в одиннадцать-двенадцать часов ночи, чтобы поплотнее поесть на сон грядущий, а в дороге это почему-то происходит в обязательном порядке! Сколько бы я ни ездила, а поездила я очень даже немало, – как правило, каждый раз неизменно происходит одно и то же! Меняются только действующие лица. Не стало исключением и это путешествие, не стали исключением и мы четверо!

Мы быстренько повытаскивали из своих сумок кое-какие домашние припасы, но на *сей раз* только для того, чтобы чаю попить, – бутерброды с колбаской, бутерброды с сыром, а также конфеты, печенье и баночку вишневого варенья, а ко всему этому Надя выложила на стол домашние вагрушки. Сразу так запахло сдобой и ванилью, что у всех просто слюнки потекли, – тут не захочешь, да съешь, не удержишься! У нас, конечно же, сразу разгорелись глазки, но мы дружно решили всё-таки на ночь не обжираться, хотя, честно говоря, общими усилиями разных вкусовностей за вечерним чаепитием четыре нежных девушки уплели не хило! Отсутствием аппетита не страдал никто! И поскольку мы все четверо ехали до Москвы, то сразу же договорились основной пир устроить завтра: ехать нам предстояло эту ночь, потом весь следующий день, потом еще одну ночь, – и лишь после второй ночи, в шесть часов утра, согласно расписанию наш поезд должен будет благополучно прибыть в Москву. Так что успеем ещё все запасы подесть и все разговоры переговорить! А сейчас мы, не спеша да с приятной беседой, от души почаёвничали, пожелали друг другу спокойной ночи и, пребывая в самом хорошем расположении духа, расползлись довольные по своим спальным местам: как говорится, – согласно купленным билетам. Красота! Никаких тебе забот, никаких тебе хлопот, одно сплошное удовольствие!

Уже засыпая, я прислушалась к перестуку колёс и с удовольствием различила, – да ведь и колеса выстукивают про то же: «Как хо-ро-шо, как хо-ро-шо!» Ну и ладно, хорошо так хорошо! Кто бы возражал! Всё напряжение прошедшего дня напрочь ушло – улетучилось, и я не заметила, как уснула.

Утро следующего дня

Утром все мы проснулись практически одновременно: отдохнувшие, довольные, предвкушая впереди целый беззаботный день. Просто замечательно! Совершив все утренние омовения и прочие процедуры, мы снова дружно собрались за столом. Ой, сколько же всякой вкуснятины! Уж, казалось бы, самые обыкновенные продукты, – но почему, скажите, в дороге всё кажется необыкновенно вкусным? Вареная курица, вареные яйца, огурчики, помидорчики, Надя вытащила чудно-дивное солёное сало домашнего приготовления, кто-то положил копчёную рыбку и тающие во рту пирожки, – словом, это был, что называется, пир горой! И вообще это было сплошное блаженство, – полнейшая беззаботность на целый день, да ещё и праздник живота! Надо ли говорить, что все мы пребывали в отличнейшем настроении!

За окном чередой проносились милые сердцу пейзажи: то небольшие городки, то деревни, то совсем уж какие-то крохотные полустаночки, то просто одинокая, – выглядывшая почти игрушечной, – путевская будка с непременно нарядным цветничком под единственным оконцем. И повсюду, конечно же, обширные открытые пространства чередовались с лесом. Вспомнилось из школьной географии – лесостепная зона! Где-то это был сплошной лес, насколько можно было охватить взором; иногда это была симпатичная рощица, а иной раз – одинокое раскидистое дерево среди открытого поля. Иногда лесной массив виднелся вдали, а порой ветви деревьев буквально шуршали по стеклу нашего окна. И хотя ещё было лето, и стояли довольно жаркие августовские дни, во всем уже чувствовалось приближение осени. Нередко можно было видеть на полях комбайны, машины и суетящихся людей – повсюду шла уборочная страда. Также виднелись то тут, то там многочисленные грибники и, уж будьте уверены, ни один не уходил из леса с ненаполненной корзиной!

А ещё каким-то неуловимым образом изменилась расцветка леса, – вот, кажется, только-только всё было пышным и насыщенно зелёным, а сейчас уже лес выглядит каким-то более лёгким, что ли, и стало видно, что недавняя пышная зелень уже весьма заметно разбавлена всеми оттенками жёлтого, красного и оранжевого. А на фоне пронзительной голубизны неба всё это выглядело просто изумительно красиво, – красиво до невозможности! И хоть днём солнышко припекало не шутя, и ночи были не по-августовски тёплыми, буквально во всём уже незримо витало – пока ещё слабо осязаемое, но уже совершенно понятное, – наступление осени. А ведь в такую пору и не вспомнишь даже, что когда-то и холода придут! Нет, о них сейчас даже и думать не хочется, сейчас кажется, что так будет всегда – тепло, хорошо и уютно!

Любуешься на всю эту красоту, понимаешь умом неизбежность конца лета и тепла, и всё равно становится как-то грустновато на сердце... Но несмотря ни на что – всё вокруг нас наполнено радостью от хорошего года, от изобильного урожая и оттого, что хорошая погода позволяет прибрать посуху весь этот урожай!

Итак, вполне довольные друг другом, мы покончили, наконец, с роскошной трапезой и убрали со стола остатки пиршества. Но наверх уже никто не стал подниматься, все четверо разместились на нижних полках. Вот тут-то и наступило время душевных разговоров. Никто никуда не спешил, времени было предостаточно, и появилась возможность без опаски, без оглядки поговорить по душам: рассказать про свое наболевшее и послушать про другие жизни, – поохать, посочувствовать, выслушать какие-то советы, а то и самой дать кому-то дельную подсказку. Словом, вся обстановка сейчас располагала именно к душевным беседам!

Уже на протяжении многих лет у меня неоднократно возникал вопрос, на который ни разу не нашёлся ответ: почему в дороге люди становятся откровенными с совершенно чужими людьми? Почему могут незнакомым людям доверить даже то, о чем никогда не расскажут своим родным и близким? Не знаю, но, наверное, потому, что после расставания больше никогда их не увидят, нигде с ними не встретятся, никогда и нигде их пути не пересекутся, и все

тайны, – которые тяготили душу и которые ты сейчас обнародовал, – вроде, бы канут в никуда. А душа получит немалое облегчение... Словом, все мы в эти минуты были настроены на одну волну! Видимо, магия дороги на всех действует совершенно определённым, каким-то завораживающим, образом.

Сначала мы немного разбросанно поговорили о том, о сём, перескакивая с одного на другое. А потом постепенно как-то прорисовалась определенная направленность нашей застольной беседы. Слово за слово – и наш разговор перешёл на тему сочувствия и сострадания. Потом заговорили вообще о помощи пострадавшим от наводнений, пострадавшим от пожаров и прочих стихийных бедствий. Потом – о помощи бомжам и многочисленным таджичкам с кучей грязных ребятишек (весь город уже заполнили, проходу от них нет!), потом – о взаимопомощи и просто помощи, а затем само собой получилось так, что Надя начала рассказывать о себе.

История, рассказанная Надей

Начала Надя свой рассказ с необычного предисловия:

– Вот всегда, когда говорят и просят о помощи, – хоть в газете, хоть по телевизору, – то и адрес и номер счета укажут, куда деньги отправить! И люди откликаются, – и это хорошо! А я вот вам сейчас про другую сторону помощи расскажу. Слыхали, наверное, такое выражение: «Не хочешь иметь врага, – не давай другу деньги займы», или «Хочешь потерять друга – дай ему денег займы», – ну или примерно как-то так звучит, во всяком случае, смысл в словах именно этот.

Видно было, что Надю этот вопрос очень волнует: она покраснелась и даже, кажется, дыхание у неё немного сбилось, когда она приступила к своему повествованию. И поведала нам Надя о следующем.

Сама Надя родилась и всю жизнь прожила в Князепетровском районе нашей области. Когда – то, во времена колхозов, Надина деревня была довольно большой, крепкой и зажиточной. И народу в ней жило много. На краю деревни были выстроены большие тёплые коровники, вокруг деревни раскинулись широко и привольно огромные земельные угодья, да ещё практически у всех были свои крепкие хозяйства, да, кроме того, у многих были свои пасеки. К тому же и деревня располагалась в месте сказочной красоты: вокруг буйные травы в рост человека, богатые леса, красивые горы и близкое небо – рукой достанешь! Да вообще деревня выглядела солидной и основательной! По всей деревне – на каждой улице, перед каждым домом радовал глаз яркими цветами обязательный палисадник! Дороги, правда, в дожди совсем раскисали, но всё равно красивая была деревня! Так что люди своей жизнью были очень даже довольны!

Это уже потом, – когда пошли всякие перестройки и ускорения, когда во всей стране стало твориться одно сплошное безобразие, – всё крепкое налаженное хозяйство буквально на глазах стало быстро разваливаться, пока не развалилось совсем. Коров пустили на мясо, капитальные тёплые коровники, которые еще сто лет простояли бы, подбористые деревенские мужички растащили по кирпичику. Да и не только коровникам досталась такая участь! А обширные плодородные поля за пару лет сплошь заросли бурьяном, – да так, что вроде как никогда тут нога человеческая не ступала! И страшными ржавыми скелетами догнивала на полях и просто вдоль дорог брошенная сельскохозяйственная техника. И очень скоро наступило какое-то всеобщее запустение, равнодушие и быстрое обнищание. Жизнь стала нервной, беспокойной, нестабильной, и у людей не стало уверенности в завтрашнем дне, – все незыблемые устои разом пошатнулись, причем очень крепенько!

И вот теперь только, через столько лет, какие-то частники и ферму выкупили, и земли прибрали к рукам немало, – немеряные гектары! Да всё скупили за сущие гроши, – и пытаются что-то наладить и восстановить. Но только поди-ка восстанови, когда в деревне почти одни старики остались, и тех немного. А из молодых – только те, кто родителей оставить не мог, или кто уж совсем любил деревенскую жизнь.

– Эх, ломать – не строить, – обреченно махнула рукой Надя, – на это много ума не надо, а вот ты попробуй сделать что-нибудь! Хоть и понаехали к нам сейчас работнички, в основном армяне и таджики, но всё равно рабочих рук не хватает! А некоторые из приезжих даже тут у нас и семьями обзавелись. Есть, конечно, среди них и такие, что с радостью женятся на наших местных девчатах! А кто и всю свою семью сюда из своих краёв привозит, люди-то они работающие, эти таджики да узбеки, а жизнь там у них не в пример хуже, совсем уж невозможная, вот и срываются они семьями с насиженных мест. От хорошей-то жизни разве кто побежит?! Да кроме приезжих людей ещё из своих деревенских кое-кто стал домой возвращаться, не все

в городе приживаются. Но только неизвестно, – надолго ли всё это? В будущем всё равно никакой определенности нет.

– Короче говоря, стал народ понемногу собираться, и хоть какое-то оживление началось в деревне! А в последнее время и вовсе упорно поговаривают, что скоро тут у нас второй Магнитогорск будет. Да кто знает, может – и будет, а может – и нет, пока это всё только слухи, – неопределённо махнула рукой Надя.

Сама Надя с шестнадцати лет работала на молочной ферме. Коровушек она любила, хоть и тяжело молочко доставалось. Вон, руки-то все артритом скрутило... Тяжелая работа, чего уж говорить! Всю жизнь в телогрейке проходила и в резиновых сапогах, да в навозе провозилась. А в деревне-то особо и нет другой работы: или на ферму иди, или в поле, не считая, конечно, нескольких человек из конторы. Ну, да это другое, чего уж про них говорить...

Замуж Надя вышла за своего же деревенского парня. Голубоглазый, с постоянной белозубой приветливой улыбкой, Сашка характер имел лёгкий и покладистый. После школы он никуда не уехал, а как сел на трактор, так до последнего дня и проработал механизатором. Парень он был работающий, на работу безотказный, и потому всегда на хорошем счету у начальства. Хоть и уставал на работе, но и в своем дворе всё всегда было им сделано и прибрано. И Надю он всегда жалел, старался при любой возможности ей во всем помогать. А через несколько лет надежд и ожиданий родилась у них дочка Леночка. Жили молодые дружно, да и дом их был, как говорится, полная чаша. Ведь только тогда в доме бывает хорошо, если муж с женой любят друг друга и оба стараются для семьи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.